

ВАЛЕНТИНА ЕРЕМЕЕВА

ТАЙНА СВАРОЖЬЕГО ОЗЕРА

И СЕГОДНЯ ВОЗМОЖНА
ВСТРЕЧА С ПРОШЛЫМ

Валентина Еремеева

**Тайна Сварожьего озера.
И сегодня возможна
встреча с прошлым**

«Издательские решения»

Еремеева В.

Тайна Сварожьего озера. И сегодня возможна встреча с прошлым /
В. Еремеева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-853235-1

В книге рассказана история о девушке Злате, которая приезжает в небольшое село, чтобы отдохнуть от городской суеты. Здесь, среди дремучих лесов, она ощущает единение с природой и получает первые уроки ведовства, которые пробуждают в ней дремлющие силы русских берегинь. Злата встречает удивительного юношу, который завладевает всем её сознанием, ему она готова отдать не только тело, но и душу. Но таинственный незнакомец то появляется, то исчезает, то дарит нежности, то пугает страшными видениями.

ISBN 978-5-44-853235-1

© Еремеева В.
© Издательские решения

Содержание

Часть I. Злата	6
Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	28
Глава 6	34
Глава 7	39
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Тайна Сварожьего озера И сегодня возможна встреча с прошлым

Валентина Еремеева

© Валентина Еремеева, 2017

ISBN 978-5-4485-3235-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть I. Злата

Пролог

Злата бросила взор в зеркало, после того, как услышала последние слова матери:

– Ты в зеркало смотришься?

– Мама успокойся! Я смотрю в зеркало каждый день, когда умываюсь и причёсываюсь.

– Нет, ты не так смотришься! – утверждала мать с монитора ноутбука. – Ты смотришь внимательнее. Скоро морщинки появятся.

– И что теперь? – засмеялась девушка. – У всех морщинки появляются.

– Не притворяйся, – строго сказала женщина, хмурясь с экрана. – Тебе пора завести семью. Мы с отцом внуков давно хотим.

– Опять ты за своё! – вздохнула дочь, глядя на мать с улыбкой.

– Не улыбайся! Твои подруги все замужем. Ещё в институте многие повыскакивали, а ты уже самостоятельная женщина. Пора подумать о семье. У тебя кто-нибудь есть?

– Мам, не начинай, – жалобно попросила девушка. – Как появится кто-то стоящий – сразу сообщу.

Злата быстро попрощалась и закрыла компьютер.

«Знала бы ты, мама, как хочется и самой встретить того, единственного, который один – на всю жизнь. Пока такого не встретила».

Девушка вновь бросила взгляд на своё отражение:

«А что, нельзя встретить свою половинку в тридцать или сорок лет? А ей и того ещё нет. Чего мать торопит?»

Девушка сняла макияж, наложила ночной крем и легла в кровать, успокаивая саму себя:

– Какие мои года!

Не успела она смежить веки, как радостно воскликнула:

– Лесная поляна! С ромашками!

Перед ней расстился цветущий луг, окружённый стройными кудрявыми берёзами. В высокой траве сидела она, Злата, и плела венок из ромашек.

Слышалась весёлая мелодия, которую распевали девушки у реки. Она знала, что они её ждут. Водрузив законченный венок на голову, она весело побежала к подругам, не глядя по сторонам. Вдруг на кого-то налетела.

Подняв голову, она увидела красивого юношу с ясными глазами, одетого в вышитую рубашку до колен и старинные шаровары. Он был босиком, как и Злата.

Они взялись за руки и побежали к берегу реки, затем прыгнули с обрыва, взлетев к самому небу.

Тут Злата поняла, что стоит на воде совсем одна, а из глубины на неё смотрит страшный монстр с огромными клыками. Он машет когтистой лапой, подзывая её к себе:

– Нет! – кричит девушка. Она оглядывается, надеясь увидеть потерянного друга. Но его не видать, а монстр всё приближается.

Тут между ними возникает огромная фигура русского богатыря в кольчуге и с обнажённым мечом, который он заносит, метя в голову речного чудовища.

Злата с криком просыпается:

– Надо же, что приснилось! Это после маминых слов, не иначе.

Глава 1

Мерный стук колёс убаюкивал. Злата открыла глаза, обвела взглядом полупустой вагон и посмотрела в окно. Там светило солнце, голубые облака, принявшие причудливые формы, быстро сменяли друг друга. За окном мелькали лесополосы, тропинки и дороги, небольшие поселения.

Сколько их уже проехала девушка за последние два года? Она не считала, потому что все они были похожи друг на друга: пустые дома с забитыми окнами, заросшие сады и огороды.

Да, большинство сельских жителей отправились в города, а сёла пустели и дряхлели.

Злата любила русские просторы, хотя родилась в городе. Мать смеялась, что она уродилась в бабушку, которую звали знахаркой, но та умерла, когда девочка была крошкой.

Злата Сергеевна преподавала русский язык и литературу в одной из городских школ, но обожала древние летописи и книги о древней Руси.

Своим увлечением она заразила и семиклассников, у которых была классным руководителем два года после окончания института.

Они собирались вечерами и обсуждали книги, изучали по Сети летописи, много спорили.

А весной девушку неудержимо тянуло на природу, но не для того, чтобы поесть шашлыков. Она любила бродить по лесным тропинкам, слушая трели птиц и неясные шорохи. Здесь девушка не только дышала чистым воздухом, но и получала заряд энергии. Она отдыхала душой и телом.

У Златы вошло в привычку посещать деревеньки, расположившиеся вокруг города. Она открывала карту и наугад выбирала направление, а потом рассматривал местность по Сети. Если ей нравилось то, что она видела, то девушка покупала билет и ехала.

Сегодня она не просто выбрала указанный посёлок, ей нестерпимо, до боли в сердце, захотелось попасть в это загадочное место под красивым названием Ромашково, ведь это её любимые цветы. В Сети было мало информации. Она ограничивалась скудными сведениями о том, что это большое село, где до сих пор сохранился колхоз.

Вот и её станция. Вышла она одна и сразу увидела заросли ромашек чуть в стороне от железного полотна.

«Не зря село имеет такое название», – удовлетворённо подумала девушка и пошла по тропинке. Она шла по полю, засаженному пшеницей или рожью – девушка не очень разбиралась – а по краям всё так же качали белыми головками полевые ромашки.

Злата сорвала несколько цветков и вдохнула терпкий аромат.

– Как же хорошо!

Девушка не заметила, как показались первые дома. В отличие от других мест, ранее осмотренных, здешние строения выглядели пряничными домиками в окружении деревьев и цветников. Почему так ей показалось?

Присмотревшись, Злата поняла, что дома все беленькие, смотрят на улицу большими окнами со ставнями, украшенными цветной росписью. Маленькие заборчики не закрывают дворiki, а наоборот, стыдливо прячутся в гуще разросшихся кустарников.

Каждый домик утопал в зелени плодовых деревьев, веранды покрывали вьющиеся растения, а вдоль дорожек расположились клумбы с разнообразными цветами. Но что интересно, каждый такой палисадник имел грядку или несколько с садовыми ромашками. Причём, цветы были разного размера, но все – с белыми лепестками и жёлтыми серединками.

Злата улыбнулась, радуясь этому, потому что не признавала ромашек других оттенков.

Кругом было чисто и тихо.

Широкая асфальтированная дорога тянулась далеко к двухэтажному зданию, видимо, местному управлению.

Девушка остановилась у домика, особенно примечательного. Он отличался от остальных домов тем, что представлял собой высокий сруб, сложенный из добротных бревен и украшенный резьбой. Изящные белые узоры красовались на фасадной части и окнах, а на крыше приютились маленькие башенки, превратившие дом в небольшой терем. Рельефы на ставнях и наличниках притягивали взгляд и делали домик кружевным, сошедшим со страниц русских сказок.

– Проходите, милости просим, – услышала Злата приятный женский голос и увидела по ту сторону калитки женщину средних лет необыкновенной внешности.

«Уж не Василиса ли Премудрая живёт в этом тереме? – мелькнула мысль, уж очень походила эта женщина под описание русской красавицы: голубые глаза с соболиными бровями, тонкий нос, пухлые губы, румяные щёки с милыми ямочками на щеках.

А головной убор? Старинный кокошник, из-под которого выглядывали непослушные завитки волос, а русая коса спускалась до пояса.

И одежда соответствовала представлению о русских красавицах стародавних времён: красный сарафан и белая рубашка, расшитая узорами.

– Здравствуйте! – поприветствовала Злата красавицу, непроизвольно кланяясь.

Женщина удовлетворённо улыбнулась, словно ожидала именно такого приветствия, и тоже поклонилась.

– Проходите, гостьей будете.

Злата отворила резную калитку и ступила на дорожку, посыпанную мелким гравием.

Теперь красота дома стала ещё ярче, вызывая давно забытое чувство чего-то знакомого и такого родного.

Хозяйка провела гостью на открытую веранду, легко ступая по крыльцу с деревянными перилами, тоже искусно украшенными резьбой.

Заметив заинтересованность Златы, она на ходу бросила:

– Муж делал, знатный мастер был.

Предложив девушке умыться, она показала душевую кабину. Злата облегчённо вздохнула: так хотелось освежиться после дороги.

И вот хозяйка и гостья сидят за круглым столом, накрытым белоснежной скатертью всё с теми же узорами, что и на рубашке, и пьют душистый чай, заваренный с лесными травами. Злата как будто попала в детство, ведь такой чай она пила давным-давно, когда мама доставала старые бабушкины запасы.

– Из города? – то ли спросила, то ли уточнила хозяйка.

Злата кивнула.

– На отдых или по делу? – вновь задала вопрос женщина.

И тут Злата, сама не понимая, как и почему, рассказала незнакомой женщине о себе и родителях, о работе, о тоске по лесным полянам. И смущённо закончила, что ищет чего-то, но сама пока не знает – чего

– Оставайтесь у нас, – предложила женщина. – Осмотритесь, подышите воздухом. У нас такие красивые места.

– Я заметила, – улыбнулась девушка. – Обожаю ромашки.

– Вы сама как ромашка, – задумчиво произнесла хозяйка, окидывая гостью цепким взглядом. – Такая же лёгкая, чистая и солнечная.

Девушка смущённо потупилась, а потом представилась:

– Меня зовут Злата.

– Я так и подозревала, что у Вас необычное имя. Оно очень подходит такой девушке, как Вы. А меня Василисой Петровной кличут.

– Я не стесню Вас, Василиса Петровна? – спросила Злата.

– Совсем нет! Муж ушёл в мир иной, а дети приезжают редко. В отпуск к морю норвят отправиться.

– А я бы лучше слушала соловьёв и жаворонков в наших лесах, – доверительно сообщила девушка.

– Мы, думаю, поладим, – засмеялась Василиса. – А теперь пошли. Ничего, что на «ты»?

– Если хотите...

– Ты тоже привыкнешь, у нас редко кто выкает.

Женщина взяла рюкзачок гостыи и открыла дверь, приглашая в коридор, потом указала на небольшую лестницу.

– Там флигелёк, как называл покойный муж. Эту комнатку очень любили в детстве сын и дочь. У них здесь была тайная комната. Отсюда хорошо виден лес и луг. Тебе понравится, да и окна можно безбоязненно открывать, когда душно станет.

С этими словами женщина открыла деревянную дверь и впустила Злату в небольшую светлую комнату. Точно, она раньше была детской: на окнах цветные занавеси, обои с куклами и мишками, односпальная кровать, шкаф и небольшой столик с двумя креслами. На стене полка с книгами.

– Постельное бельё в шкафу. Располагайся. Здесь санузел с раковиной для умывания. Только ванной у меня нет, а душ внизу, ты видела.

– Спасибо! – поклонилась Злата. – Всё замечательно.

Василиса вышла, тихонько притворив дверь, а девушка принялась распаковывать рюкзак.

Через полчаса она спустилась вниз, найдя хозяйку на веранде, где та перебирала травы в большой корзине.

– Какой аромат! – воскликнула девушка, едва открыв дверь.

– Я травница, – сообщила Василиса, – помогаю односельчанам по мере возможности.

– Ой, а у меня бабушка была знахаркой, только я её не помню.

Василиса кивнула:

– Я сразу поняла, что у нас много общего.

– Ну что Вы, – смутилась девушка. – Я же ничего не знаю и не умею.

– Захочешь – научу! – взгляд женщины был испытующим.

– Я бы хотела, уже скоро отпуск.

– Вот тогда и приступим, – согласилась хозяйка.

– Вам помочь? – спросила Злата, усаживаясь напротив хозяйки на деревянный резной стул

– Помогите, – согласилась Василиса. – Вот эти траву в одну сторону, – она показала на пучок растений, лежащих на полотенце слева. – А эти вот сюда, – кивнула на другой квадрат цветной ткани.

– Понятно, – сказала Злата. – Зверобой слева, душица справа.

Травница удивлённо посмотрела и рассмеялась:

– Вот чувствует моё сердце, что не зря я тебя заприметила.

– А как Вы меня заприметили? – поинтересовалась Злата.

– Я в саду была, когда ты шла по улице, – сказала Василиса. – Вдруг кто-то словно толкнул. Я посмотрела на дорогу. Вижу, идёт девушка, такая вся сияющая. На улице жарко, а она без головного убора, хотя видно, что горожанка. Волосы сверкают, точно солнечные лучики, идёт себе незнакомка и радуется, возле каждого дома останавливается, смотрит с интересом, но без зависти. Такая вся светлая, удивлённая и счастливая. Не могла я не познакомиться с такой чистой душой.

– А Вы не боитесь, что первое впечатление обманчиво? – спросила Злата смущённо.

– Правильно мыслишь, красавица, – сказала Василиса старческим дребезжащим голосом.

Обе рассмеялись и продолжили перебирать траву.

– Нет, не боюсь, я чувствую людей, – сообщила травница загадочно.

Скоро на столе образовались внушительные пучки.

Василиса перевязала их тонкими ленточками, сложила в корзину, потом собрала полотенца и встала, чтобы выйти.

– Вы их сушить будете? – поинтересовалась Злата.

Василиса кивнула.

– А можно мне посмотреть, как это делается?

– Я сушу их на чердаке, – сообщила женщина, направляясь по лестнице во флигель, но миновала комнату, где остановилась девушка, и открыла маленькую дверцу, к которой вело несколько ступенек.

На чердаке было светло, через небольшие окошки попадали солнечные лучи, крутившие пылинки. Создавались чудесные светящиеся ленточки, в которых плавали искорки.

– Солнечные дорожки, – сказала девушка тихо.

Женщина оглянулась, губы задрожали:

– Так Степан мой всегда говорил, рассказывая детям сказки.

– Извините, – прошептала Злата. – Я не знала... не хотела вас расстроить.

– Что ты, – замахала руками травница. – Это светлая грусть, как же без неё?! Все там мы будем. Не надо этого бояться.

Она стала развешивать пучки по видневшимся гвоздикам, причём, были они деревянными.

– Василиса, ты где? – послышался звонкий молодой голос.

Женщина не спеша закончила работу и направилась к выходу. Злата нехотя последовала за ней: не хотелось покидать чердак, так здесь всё было необычно и загадочно, точно она попала в древние времена.

Девушка окинула взглядом невысокое помещение, с удовольствием принюхиваясь к ароматам трав. Всё здесь дышало стариной: старый стол, видимо, из дуба, такие же массивные табуретки, лавки, полки. Почему-то казалось, что здесь скрыта тайна.

Тайна? Девушка замедлила шаг, удивляясь этой мысли. Какая тайна? Почему тайна? Вроде бы не видно старинных сундуков с сокровищами, потайных дверей. Почему же так манит остаться и лучше всё разглядеть и потрогать?

– Кажется, я уже начинаю верить в чудеса здесь, – усмехнулась Злата еле слышно. – Это просто обычный кабинет современной травницы, где она готовит свои отвары.

Отвары? А на чём она их готовит, ведь нет ни печки, ни даже керосинки (вот даже о чём вспомнила, спасибо прочитанным книгам).

Память услужливо подкинула картинку с предметом, не вписывающимся в обстановку. Ой, да это же электрический чайник, что стоит на столе рядом с подставкой для бокалов. Вот и предмет, необходимый для кипячения.

Удовлетворившись подобным объяснением и решив при случае попасть сюда ещё раз, Злата спустила вниз. Василиса уже разговаривала с кем-то на веранде.

Переступив порог, девушка попала под пристальный взгляд карих глаз симпатичной темноволосой девушки с короткими волосами.

– Познакомьтесь, – сказала Василиса.

Злата подошла ближе, кивнула девушке:

– Злата.

– Светлана, – ответила та, вставая и не решаясь выполнить нужные действия: то ли протянуть руку для знакомства, то ли кивнуть, а потом рассмеялась:

– Василиса рассказала кое-что о Вас. Я тоже учитель, только географии. Живу в доме напротив.

– Ой! – искренне обрадовалась Злата. – Не ожидала встретить коллегу.

– Она тоже интересуется древними легендами нашего края, – сообщила Василиса. – Думаю, вы подружитесь.

– А давай сразу на «ты», – предложила Светлана. – И для друзей я – Лана.

Светлана помолчала и добавила:

– Вот тебе дали подходящее имя.

Девушка кинула взгляд на светлые волосы Златы, спадающие на плечи.

– А меня Светланой нарекли. Какая я Светлана с такими волосами?

Девушка тряхнула тёмными кудряшками.

– Можешь Ланой называть, если хочешь.

– Давай на «ты», – согласилась Злата, которой сразу понравилась открытая улыбка новой знакомой. Её лицо моментально становилось таким юным и лукавым, как у пятилетней девочки, которая спряталась под стол и надеется, что все тут же кинутся её искать, но долго не найдут.

– Устала? – посмотрела на Злату Василиса.

– Что Вы, здесь так легко дышится, – ответила Злата. – Как можно устать? Да и вздремнула я в электричке.

– Тогда идите в сад, посплетничайте, – предложила травница, видимо, у неё были дела, и она не хотела, чтобы постоялица скучала.

Светлана тут же вскочила, схватила Злату за руку и девушки побежали в сад, направляясь к калитке. Когда они оказались на улице, селянка остановилась:

– Я люблю по лесу гулять, а ты?

– Я тоже, – сказала Злата.

Лана тут же направилась по тропинке, свернув в переулок. Она не отпускала новую знакомую, точно боялась, что та исчезнет.

Скоро девушки оказались на лугу. Разнотравье радовало глаз. Лана уверенно вела Злату по еле приметной тропинке.

Впереди показались кустарники, в которых горожанка узнала сирень и черёмуху.

– Весной здесь, наверное, красиво, – произнесла Злата, останавливаясь.

– Красиво, – согласилась Лана. – Только мы привыкли и не замечаем, хотя я очень люблю запах сирени и черёмухи.

Она дёрнула Злату за руку.

– Пошли, покажу мою любимую поляну.

Селянка уверенно нырнула в кусты, отпустив руку Златы, потому что придерживала ветки.

Горожанка шла за новой знакомой, и у неё было чувство, что она знает её давным-давно. Улыбнулась, поняв, что та испытывает то же самое, не зря сразу сказала, что можно называть Ланой, как зовут друзья.

Злата остановилась, когда впереди показалась поляна, залитая солнцем. Пышная растительность радовала глаз. Между травами виднелись головки лесных ромашек. Они отличались от полевых резными листочками и крупными лепестками.

– Так люблю ромашки! – воскликнула Злата, погладив лепестки ближайшего цветка.

Затем девушка чуть примяла высокую траву и села, стараясь не повредить цветы.

Лана внимательно следила за действиями новой знакомой и удовлетворённо улыбалась.

– Не бойся, ложись, – сказала она, устраиваясь рядом. – Травы поднимутся после.

Девушки устроились рядышком, наблюдая за пушистыми облаками.

– Я часто здесь бываю, – сказала Лана.

– Одна? – поинтересовалась Злата.

– Одна, – подтвердила Лана. – Здесь думается хорошо.

– И говорить не хочется.

Селянка замолчала, давая возможность горожанке почувствовать себя частью природы.

Минут десять девушки лежали молча, Злата не испытывала неудобства от того, что была не одна. Она чувствовала в Лане родственную душу, хотя узнала девушку совсем недавно.

Вот все говорят о любви с первого взгляда, а взаимная симпатия разве не так возникает? Бывает, что человека долгое время знаешь, но не воспринимаешь как близкого друга, хотя общаешься часто. А бывает, что увидишь парня, девушку или мужчину, и хочется рассказать ему самое заветное, потому что он поймёт. Так получилось с Василисой, и она чувствует комфортно себя рядом с новой подругой.

Вдруг Злата резко поднялась и ошарашено начала оглядываться.

– Ты чего? – привстала Лана.

– Кто-то прошёл, – прошептала Злата.

– Не было никого, – заверила Светлана. – Я лежала с открытыми глазами. Тебе показалось. Может, задремала?

– Нет, – покачала головой горожанка. – Ещё и волосы кто-то потрепал и произнёс что —то.

– Да ну! – воскликнула Лана. – Не иначе, хозяин появился.

– Кто? – вскочила Злата, припоминая, что так называли лешего.

– Чего всполошилась? – спросила Лана, вновь укладываясь на траву. – Леший тебя признал.

– Как признал?

– Ты же сама сказала: «Что-то произнес». Он обычно говорит: «Своя».

Злата повторила про себя слово, помолчала, не решаясь – признать слова подруги или нет.

– Не могу точно сказать, это ли было слово.

– Сомневаешься? – спросила Лана. – Тогда пошли, проверим.

Она встала и посмотрела на Злату так выразительно, что без слов стало понятно, что она хочет спросить: «Не боишься ли, горожанка?»

– Пошли, – произнесла Злата твёрдо, решив до конца проверить, правду ли говорит селянка.

Они долго пробирались между деревьями, пока не вышли на широкую поляну, в центре которой рос большой дуб.

– Какой! – воскликнула Злата, поднимая голову.

– Говорят, ему несколько сот лет.

– Проверить можно, только спилив, по кольцам? – спросила Злата.

– Ещё можно умножить диаметр ствола на средне—годовой прирост для данной породы, но это примерный результат, – учительским тоном сказала Лана и рассмеялась.

Злата подошла к дубу, обхватила руками, прижалась к стволу, ощутив шероховатость коры.

– Конечно, он древний и мудрый, – сказала Злата, вновь почувствовав прикосновение к волосам, потом кто-то вдруг погладил по голове и ясно произнёс «Своя».

– Слышала что-нибудь? – спросила Лана.

– Да, кажется.

– Я же говорила, что тебя признали, а иначе... А иначе лучше в лес не соваться.

– Почему? – простодушно спросила Злата.

– Съедят! – сделала Лана большие глаза, а потом закружила Злату, схватив за руки:

– Поверила! Поверила! – выкрикивала она, заливаясь звонким смехом.

Злата посмотрела с недоумением на новую подругу, наконец, осознав, что её разыграли, и тоже начала смеяться.

Глава 2

Злата открыла глаза, немного поморгала, вспоминая, что находится не в своей однокомнатной квартирке на седьмом этаже, а в гостях, и лежит на уютной, но чужой кровати.

Девушка встала, подошла к окну и улыбнулась, вспоминая вчерашний поход с Ланой в лес и её розыгрыш. Так это был розыгрыш? Почему-то всё произошедшее на поляне возле дуба казалось настоящим, хотя она и приняла игру новой подруги.

Что поразило больше всего? Дуб? Дуб как дуб, правда, внушительный такой великан, но от него шли эмоции. Именно так – эмоции. И она слышала шепот. Пусть Лана и твердила, что это ветер шумел в ветвях. У неё, Златы, очень хороший слух, и она привыкла доверять своим ощущениям.

Почему Лана сначала серьёзно говорила про хозяина леса, а потом перевела всё в шутку? Чего-то или кого-то она испугалась.

А Василиса? После похода хозяйка угощала вкусной окрошкой и расспрашивала о прогулке.

Злата рассказала о своих приключениях, внимательно наблюдая за травницей. Та даже не улыбнулась, выслушав рассказ, но смотрела как-то насторожённо. А ночью?

Окно в комнате Златы оставалось открытым всю ночь. Его предусмотрительно задрапировали сеткой, так что опасаться комаров не нужно было.

Проснувшись Злата от какого-то предчувствия и подошла к окну. Луна светило ярко, девушка вдыхала ароматы леса и напивалась его энергией. Особой, ночной, когда все травы отдают свой аромат, отдыхая после жаркого дня.

Вдруг послышался неясный шёпот.

Злата замерла и отчётливо услышала голос хозяйки:

– Нельзя так сразу пугать человека. Она же может не вернуться больше сюда. Всему своё время. Терпи, жди.

Послышалось недовольное сопение, и по тропинке в лес двинулась какая-то тень.

С кем разговаривала Василиса? Уж не с Ланой ли? Нет-нет, тень была очень большая, напоминала огромного медведя.

Вчера она, смеясь, спросила Василису, не водятся ли здесь медведи, когда вспомнила, что Лана назвала кого-то хозяином. Травница уверила, что медведей здесь не бывает, да и вообще водится только мелкая дичь, а крупную, как олени и лоси, распугали охотники, наезжающие из города.

Ох, не зря она сюда приехала. Кажется, именно здесь она найдёт ответы на многие свои вопросы.

Злата быстро схватила полотенце и отправилась на первый этаж в душ. Василисы не было видно.

Девушка привела себя в порядок, переоделась в лёгкий сарафанчик и направилась на веранду, понимая, что хозяйка проводит летом именно там большую часть времени. Да это и понятно: веранду оплетали снаружи ветви виноградной лозы и вьющиеся розы, создавая тень и прохладу. Цветы уже начали цвести, через открытые окна наполняя помещение приятным, еле уловимым ароматом.

Василиса сидела за столом.

– Доброе утро! – произнесла Злата, переступив порог.

– Доброе, доброе! Ранняя ты птичка, Златочка! Проходи, завтракать будем.

Злата присела на стул. Василиса подала её чашку с ароматным напитком.

– Чай лесной, показалось, любишь такой.

– Люблю! – кивнула девушка, отхлёбывая из чашки. – Ой, с мёдом!

– С липовым, – подтвердила травница, пододвигая к девушке блюдо с ватрушками.

– Как в детстве, – вздохнула Злата. – Мама часто пекла ватрушки по бабушкиному рецепту, а вторая бабушка, папина мать, удивляла пирогами.

– Старинные рецепты позволяют не только вкусно готовить, но и улучшают здоровье, – сообщила Василиса.

– Жаль только, что они утеряны.

– Кто хочет найти – найдёт, – Василиса загадочно улыбнулась.

Потом они молча пили чай.

Когда Злата поблагодарила и попыталась отправиться мыть посуду, хозяйка остановила её:

– Сядь, мне самой нетрудно это сделать. Лучше расскажи, как спала.

– Очень хорошо, – ответила девушка. – Сны снились такие приятные.

– Что же снилось?

– Сначала лесная поляна и тот самый дуб.

Девушка посмотрела на травницу, но та сидела спокойно, внимательно слушая.

– Дуб шелестел листьями и всё время повторял: «Своя, своя. Давно пора найти своё истинное место». Не знаете, к чему такое снится? – вопросительно посмотрела на хозяйку девушка.

– Конечно, знаю, – быстро сказала Василиса. – Тебе понравилось у нас. Твоя душа нашла здесь покой и умиротворение.

Девушка согласно кивнула и продолжила:

– А потом мне приснилось, что Вы с кем-то разговаривали.

– С кем же это? – подозрительно вскинула брови травница.

– Не знаю, – призналась Злата. – Я не разглядела, только тень показалась, которая быстро скрылась в лесу. А напоминала она большого лохматого медведя.

– Понятно, – чуть заметно вздохнула Василиса. – Мы говорили вчера о хозяине леса – медведе – вот и приснилось. Какая ты впечатлительная!

– Это точно, – согласилась Злата. – Мама с папой говорят, что очень близко к сердцу воспринимаю каждое событие.

– Нелегко так жить?

– Иногда очень трудно, особенно в работе. Проблемы детей то и дело решаю, – улыбнулась девушка. – Но я бы не смогла жить по-другому.

– Да-а-а, – протянула травница. – Таким, как ты, трудно в жизни приходится, но потом всё окупится сторицей.

– Правда?! – обрадовалась девушка.

– Обязательно! – подтвердила женщина, ласково поглядывая на горожанку.

– Ой, а мне скоро уезжать, – девушка встала. – Можно немного погулять?

– Далеко не уходи, – предупредила Василиса. – Народ у нас любопытный, найдутся такие, кто захочет познакомиться, ведь о тебе уже всё село проведало.

– Да ну! – удивилась Злата, не привыкшая к такому вниманию со стороны незнакомых людей. – И что могут сделать?

– Ничего плохого! – заверила Василиса. – Но наши неуклюжие медвежата напугать могут.

– Хорошо, – сказала Злата. – Я только до ромашковой полянки дойду.

– Ромашек нарви, – посоветовала травница. – Домой возмёшь.

Девушка кивнула и легко выпорхнула на улицу.

Колёса перестукивались, вагон чуть покачивался, убаюкивая, но Злате спать совсем не хотелось. Она закрыла глаза и вновь оказалась на ромашковой поляне.

Василиса не зря предупреждала о любопытстве местных жителей, но только увидев ватагу ребятишек разного возраста, девушка поняла, кого она имела в виду под словом «медвежата».

Сначала они прятались в кустах, сопя и шумя, точно стадо слонов, потом стали подбираться ползком, ловко передвигаясь среди высокой травы.

Злата сидела в зарослях цветов, улыбаясь детским маневрам и делая вид, что ничего не замечает. Когда пострелята оказались в метре от неё, она вскочила и закричала:

– А я вас вижу!

Мальчишки опешили. Он лежали, не шелохнувшись, пока девушка не засмеялась, потом встали, виновато опустив головы:

– Мы не хотели... мы только...

Злата перебила:

– Давайте знакомиться. Меня зовут Злата Петровна. Вы уже, верно, знаете, что я учительница.

Пацаны дружно кивнули, и девушка продолжила:

– Но так как сейчас каникулы, да и не учу я вас, то разрешаю называть по имени.

Пострелята засмеялись, а самый младший, которому было лет пять, не больше, важно сказал:

– Злата золотая, как солнышко.

Девушка подошла к нему, погладила по голове и спросила:

– А тебя как зовут?

– Санька, – важно произнёс малыш и протянул ей кулачок, в котором оказалась зажата ящерка.

И хотя девушка не любила пресмыкающихся, переборов себя, она взяла в руки крохотное тельце, погладила и вернула ящерицу Саньке. Самый старший из мальчишек сказал:

– Она хвост отдаст, если наступить на него.

– Так она жизнь спасает, – сказала Злата. – Любой бы на её месте поступил подобным образом. Но ведь сейчас мы для неё не опасны?

Девушка смотрела строго и требовательно.

– Отпустить? – прервал молчание Санька и разжал кулачок, наклонившись до земли.

Ящерка тут же юркнула между стеблями и исчезла.

– А ты добрая и красивая, – сказал мальчуган.

– Расскажите, чем занимаетесь, – предложила девушка, усаживаясь на примятую траву.

Рядом тут же оказался Санька, присели и другие мальчишки.

Разговор начал малыш, которого девушка завоевала за несколько минут. Он даже руку её погладил и дотронулся до волос, а она только улыбалась, удивляясь такой непосредственности.

Санька рассказал, что они идут с речки, где хорошо освежились.

Тут все начали рассказывать, как они ловили раков, а они цепляли их за ноги и прятались в норы. Добычей стали несколько крохотных раков, которых решили отпустить, чтобы подросли.

Злата охала и ахала, качала головой в знак восхищения, чем окончательно утвердила мальчишек во мнении, что она своя «в доску», о чем они тут же и сообщили.

В общем, возвращалась девушка в компании новых друзей, чем немало удивила Лану, прибежавшую попрощаться.

Старшие мальчишки учтиво поздоровались с ней:

– Добрый день, Светлана Ивановна!

Тут же начали прощаться с новой знакомой:

– До свидания, Злата Петровна! Приятно было познакомиться!

И сразу исчезли, утащив упирающегося Саньку.

Только тут девушки начали смеяться, да так весело и заразительно, что на улицу вышла Василиса.

Увидев смеющихся подруг, она поинтересовалась, чем вызвано такое веселье, но не доби-
лась ответа, пока те не успокоились.

– Ваши медвежата всё-таки появились, – сообщила Злата. И видя недоумение на лице хозяйки, показала на соседний дом, где из-за забора выглядывали любопытные мордашки.

– А! – сказала Василиса, сразу всё поняв. – Хорошо, что только медвежата, а не медведи.

– Медведи вечером знакомиться приходят обычно, – сказала Лана, а потом посмотрела на Злату с уважением:

– Как ты быстро их завоевала!

– Они такие непосредственные, – сказала горожанка. – У нас дети более разборчивы в знакомствах.

– Так то в городе, а у нас всё по-простому, – сообщила Лана, помахав рукой высунувшейся мордашке забором.

Злата вздохнула, припомнив, как не хотелось уезжать. За один день она прикипела к новому месту, будто жила там много лет.

Но ничего, у неё будет время закончить дела на работе, оформить отпуск и спокойно отправиться отдыхать в понравившееся место.

С такими мыслями девушка и вошла в свою квартирку. Быстро ополоснувшись, она позвонила родителям, сообщив, что у неё всё в порядке.

А потом побежали будничные дни, похожие один на другой: она писала программы на следующий учебный год, готовила материал к августовской конференции, составляла учебные планы.

Иногда забегали её семиклашки, чтобы узнать о Ромашково. Вот тут Злата показывала снимки ромашковой поляны, снятые на мобильник. Всем очень нравилось это место. Многие дети захотели побывать там, поэтому молодой педагог внесла в воспитательный план экскурсию по родным местам. Интересно, родители согласятся отпустить детей? А почему бы и нет, ведь они уже вместе побывали в ближнем пригороде. Все остались довольны: и дети, и родители.

А вечерами Злата звонила в Ромашково. Василиса отвечала, что всё в порядке и рассказывала о новостях, а Лана смешила историями об очередных проделках Саньки и компании.

Скоро девушки начали разговаривать о личной жизни. Выяснилось, что у них много общего: школа, институт, работа с детьми и никакой личной жизни. Вернее сказать, отсутствие настоящей привязанности, любви до гроба, о которой мечтает в душе каждая девушка.

Бывали у каждой отношения с молодыми людьми, которые быстро заканчивались, потому что девушки не хотели лёгких отношений, а настоящего мужчину не встретили. Посетовали, что каждая не раз получала реплику: «Принца ждёшь?». А они ждали мужчину с сильной волей, честного, сильного и доброго, который любил бы и понимал.

Ночами Злата видела лесную поляну и могучий дуб. Теперь он не повторял: «Своя», а смотрел лучистыми глазами ласково и вопросительно.

Чего он ждал от неё? И откуда у дуба глаза? Просыпаясь, девушка помнила все подробности очередного сновидения. Вот и глаза запали в душу: зелёные с золотистыми искорками. Они смотрели проникновенно, словно изучая каждую черту её лица. А ресницы? Такие густые и чёрные, от которых не откажется любая красавица.

Злата даже позавидовала, ведь ей, блондинке, приходилось постоянно подкрашивать брови и ресницы, которые были у неё от природы рыжеватые. Хорошо, что можно в парикмахерской сделать макияж на несколько недель, а то пришлось бы заниматься этим ежедневно.

Девушка не придавала особого значения своей внешности, хотя большинство знакомых называли её красавицей.

Злата встала, поправила лёгкую ночнушку, подошла к зеркалу.

Ну что особенного в её лице: прямой тонкий нос, хорошо вырисованные губы и голубые глаза. Конечно, многие хотят быть блондинками, крася волосы. А у Златы такой цвет от природы, передаётся по линии матери, где все золотоволосые и голубоглазые.

Девушка вздохнула, начала расчёсывать волосы. Они были прямыми и гладкими. Ловко работая массажной щёткой, Злата вновь вернулась мыслями к сегодняшнему сну.

Что-то не давало ей покоя, какая-то новая деталь.

Она задумалась, даже замерла. Точно! Теперь появился новый герой, хотя не совсем новый. Это была всё та же неясная размытая тень огромного медведя. Почему она упорно стремится назвать его медведем? Лохматый зверь, но уж очень тонок для медведя, да и фигура больше на человеческую похожа. Права Василиса: говорили о хозяине леса – медведе, вот и начала думать, что похож, а на самом деле вовсе не похож. Кого же он напоминает?

Мысли скакали, начала вспоминать детство и любимые сказки. О! Он похож на чудище из сказки «Аленький цветочек».

Злата нахмурилась – пора ей повзрослеть! А потом улыбнулась: если не верить в чудо, то оно никогда не исполнится.

Вздыхнув и решив, что всё должно идти своим чередом, она отправилась в ванную. Хотелось быстрее отправиться в школу. Ведь сегодня последний рабочий день перед отпуском, а завтра... Завтра она окажется уже в Ромашково.

Проснулась девушка очень рано с тревожным чувством, как будто произошло что-то неприятное. Она тут же позвонила родителям, хорошо, что они рано встают. У них было всё по-прежнему. Она вечером была у них, сообщила, что едет отдыхать. Они, конечно, не очень одобряли её увлечение, пытались напомнить, что может поехать к морю, но увидев упрямый взгляд, отступились, только просили чаще звонить.

Так что же её беспокоит? Сон... опять сон... Только теперь она видела Лану. Сначала она весело бежала по знакомой лесной тропинке, счастливо улыбаясь кому-то, но вдруг стала серьёзной, озабоченной, а потом страшно закричала.

Итак, что-то случилось с подругой. Только вчера они договорились, что Лана придёт встречать её, что могло произойти за ночь?

Девушка привыкла доверять своей интуиции, да и сны часто видела вещие, хотя никому об этом не говорила, опасаясь насмешек.

Злата решительно взяла мобильник, а потом раздумала: Лана говорила, что любит поспать по утрам, особенно в выходные дни, а сегодня как раз суббота.

Ничего, через несколько часов они увидятся.

Глава 3

Злата стояла на платформе, оглядываясь. Подруги не было, и отпускница решила отправиться в Ромашково в одиночестве.

Не глядя по сторонам, быстро пробегая мимо любимых цветов, девушка торопилась, вздрагивая на очередной кочке, потому что застревало колесо чемодана.

Вот и дом Василисы. На веранде скопилось много народу. Неужели произошло страшное?

Девушка решительно открыла калитку, бросила вещи и вбежала в дом.

Василиса доказывала что—то незнакомому мужчине средних лет, а тот держал за руку миловидную женщину, очень похожую на Лану. Родители подруги...

Увидев Злату, Василиса подмигнула и сказала:

— Вот и подруга её подтвердит, что ничего страшного не произошло.

Злата кивнула, не совсем понимая, что нужно говорить, но Василиса продолжила сама.

— Лана предупредила меня, что останется ночевать у Иваныча, лесника нашего.

— Почему она не звонит? — насторожённо спросил мужчина.

— Так мобильник разрядился, — сказала травница. — Или связи нет.

— Ладно, — сказал отец Ланы, вставая. — Подождём до вечера. А если не появится, то я сам пойду искать.

Он посмотрел на Василису враждебно, будто она виновата во всём.

— Не хотел я, чтобы она дружбу с тобой водила. Одни неприятности от тебя.

Василиса встала, подошла к мужчине и начала выговаривать громко и осуждающе:

— Не хотел, чтобы со мной дружбу водила? Значит, как спасти тебя от болезни, что врачи отказались лечить, то я нужная, хорошая, а как дочери со мной дружить — так нельзя?!

Мать Ланы встала, вытерла слёзы ладонью, всхлипнула:

— Петя, ты того... Ты чего завёлся-то? Мы за помощью пришли, а ты?

Мужчина махнул рукой и вышел, Женщина поклонилась и вышла за ним.

Василиса обессилено опустилась на стул.

Злата подошла, прижалась к женщине, обняла.

— Ты всё знаешь? — спросила Василиса.

— Я сон видела.

— Дремлет в тебе древняя сила, только не хочешь это признавать.

Злата отстранилась, села на соседний стул:

— Так что случилось-то?

— А ты что знаешь? — вопросом на вопрос ответила травница.

— Я видела, как Лана бежала по тропинке, весёлая и счастливая, а потом страшно закричала.

— Влюбилась она, — сообщила Василиса. — Только не в того, кого надо. Боюсь, погубит её эта любовь. Она не имеет ещё сил славянских берегинь.

— Те, что держат Обережный Круг над любимым? — спросила Злата.

Василиса улыбнулась какой-то кривоватой улыбкой, точно одна сторона лица хотела улыбаться, а другая — нет.

— Не зря ты сюда приехала, Златушка. Без тебя нам ничего не решить.

— Как — без меня? — испугалась девушка. — Я ничего не знаю, ничего не умею. Только книжки читала да мечтала о прекрасном принце.

— Откуда знаешь об Обережном Круге? Это не совсем уж доступная информация.

– Ах, об этом, – рассмеялась девушка. – Так Алексеев в своей «Валькирии» писал. Я как прочитала, сразу поверила, что так и было раньше у русичей. А как красиво звучит – берегиня. Женщина бережёт любимого, в то время как он сражается с недругами.

– А ведь это правда, – заявила травница. – Любая славянка рождается берегиней, но не все готовы к такому.

– Правда? – недоверчиво спросила Злата.

– А ты готова, – сказала Василиса. – Сама бы скоро почувствовала, но у нас нет времени. Придётся проводить обряд инициации, иначе Лану не вернуть.

Злата быстро поднялась

– Идём.

Василиса улыбнулась, теперь по-настоящему, тепло и ласково.

– Какое же ты солнечное чудо, Златушка! Не иначе, Сварог тебя послал.

Девушка уже не удивилась, услышав имя древнего и могучего бога славян. Ей казалось, что так и должно быть. Словно она и не жила в двадцать первом веке, а находилась в Древней Руси.

Женщина задумалась, молчала минут пять, сидя с закрытыми глазами, потом открыла глаза, в которых плескалась тревога.

– Время теряем, не до обряда, спешить надо, иначе она не вернётся.

– Откуда? – простодушно спросила девушка.

– Из Нави, конечно. Она сейчас в Межмирье находится. Упустим время – навсегда уйдёт в тот мир. Я же сказала, нет у неё большой силы, чтобы сопротивляться.

– Да кому сопротивляться? – закричала Злата. – Кого она полюбила?

– ЕГО, – сказала Василиса и посмотрела так, что у девушки не нашлось слов, чтобы продолжить расспросы.

А травница тем временем набрала номер, что—то быстро проговорила и, схватив девушку за руку, вышла на улицу.

Так и не отпуская Злату, она быстрым шагом направилась к лесу. Злата терпеливо бежала за женщиной, прокручивая в голове её последние слова.

ЕГО? Причём девушка понимала, что писать это слово надо именно с большой буквы. Так кто это? И перед глазами мелькнул образ неясной тени из снов. Так это возлюбленный подруги? Кто он? Бог? Герой?

Опомнилась Злата, когда они вышли на поляну со знакомым дубом. Здесь уже находилось человек пять или шесть женщин. При появлении Василисы, они встали в круг.

Василиса тут же присоединилась к ним вместе со Златой. Женщины затянули протяжную мелодию, из которой девушка уловила только несколько слов, мелькали то и дело: «Навь», «Правь» и «Межмирье», а также неоднократно произнесённое: «Светлана».

Неожиданно дуб начал раздвигаться, вернее, открывалась дверь. Она возникла прямо поверх коры. Одна из женщин, та, что оказалась ближе к дереву, вопросительно посмотрела на Василису и, получив одобрительный кивок, нырнула в тёмное нутро дерева, увлекая за собой подруг.

Злата оказалась в темноте. Это была не просто темнота, которую каждый из нас видел безлунной ночью, когда на небе мерцают только звёзды. Это была ЧЕРНОТА, в которой не светило даже крохотной искорки, когда не видно собственных рук и ног, когда кажется, что ты ослеп и оглох, потому что не слышалось ни звука.

ЧЕРНОТА окутала девушку, стала вязкой. Злате приходилось двигаться, преодолевая сопротивление среды. Появилось ощущение, что она находится на дне водоёма. Девушка даже ощутила влагу на лице. Захотелось потрогать руками жидкость, но руки крепко держались за руки соседок по хороводу.

Движение не прекращалось, только каждая мышца напряглась, ноги двигались еле-еле.

Злате показалось, что исчез не только привычный мир, но не осталось и воздуха. Девушка начала задыхаться, а женщины вдруг затянули прежнюю мелодию. Теперь она не казалась незнакомой. Мелодия шелестела травой, журчала водой, разливалась трелями соловья.

И девушка поняла, что может подпевать, и для этого совсем не нужно знать слова.

И, едва она произнесла первый звук, как дыхание восстановилось, ноги окрепли, а руки ощутили небывалую силу.

Тут стало светло, и Злата увидела раскидистые ивы, опустившие свои ветви в воду небольшого озера.

Женщины начали спускаться к воде, продолжая пение. Злата почувствовала, как намокает подол сарафана. И вот она стоит по грудь в воде. Девушке кажется, что вода ласково обнимает и даже щекочет её.

А женщины продолжали своё пение, в котором теперь мелькало одно слово: «Верни!»

А вода журчала: «Нет, моё».

«Верни!»

А в ответ игриво: «Не хочу, она мне нужна».

«Верни, она не твоя. Ты погубишь её».

«Моя? Не моя?»

Послышался вздох такой огорчённый и жалобный:

«Не моя! Не моя!»

Злате почудилось, что вода издала стон и заплакала, хотя как может плакать вода?

И вдруг... Девушка ощутила прикосновение. Нет, это не был плеск воды. Это было именно прикосновение руки, большой и сильной. Сердце забилося часто-часто, а потом ей показалось, что весь мир стал большим и прекрасным, солнце улыбалось, пели птицы, по телу разливалось тепло, от которого подгибались ноги, хотелось почему-то плакать... или смеяться.

Девушку буквально вытащили из воды Василиса и женщина в цветной косынке на русых волосах.

Злата рухнула на траву, ощущая упадок сил. Ей казалось, что у неё отняли что-то такое дорогое. Хотелось закричать, просто завопить от горя. Зачем они её вытащили? Ей было так хорошо там, как никогда не было.

Злата подняла голову и увидела, что Василиса тянет за руку упирающуюся Лану. С девушки лилась вода, вся она была мокрая и какая-то отрешённая, словно ничего не понимала, но не хотела, чтобы её тревожили, цеплялась за иллюзию.

Злата затрясла головой, прогоняя наваждение, ведь она тоже испытывала те же чувства. Выходит, и она была в плену невидимых чар?

Почему-то пришла на ум слышанная недавно песня:

«Колдовское озеро... так к себе манит...»

Колдовское озеро?

Злата села и начала разглядывать окрестности. Озеро у берегов заросло тростником и высокими травами, чуть выше клонили ветви ивы, опуская в воду серебристые узкие листочки.

Показалось, что это девушки склонились над поверхностью озера и рассматривают что-то в воде.

Ей тоже захотелось посмотреться в зеркальную гладь. В воде отражались облака и деревья. Обыкновенное озеро. Почему вспомнилась эта песня? Нет, ничего у неё просто так не бывает. Это девушка знала наверняка.

Об этом она подумает после, спросит у Василисы, а пока нужно возвращаться к действительности. Девушка встала, покачиваясь, сделала несколько шагов, выпрямила спину, посмотрела на озеро строго, словно погрозила пальцем, дескать, не балуй, со мной такое не пройдёт. И сразу прояснилась голова, окрепли мышцы.

Злата подошла к женщинам, сутившимся около подруги.

Лана лежала на траве бледная-бледная, под глазами синяки, ногти на ногах тоже синюшные.

«Ой, прямо утопленница!» – пронеслось у Златы в голове, хорошо, что не завопила вслух. Девушка бросилась к подруге, женщины расступились, предлагая Злате сделать что-то. Она не понимала, чего от неё хотят, но встала на колени, взяла руку подруги, сжала, проговаривая: «Очнись, очнись!»

Лана открыла глаза, увидела подругу:

– Злата? Ты когда приехала? Я же должна была тебя встретить.

Девушка села, увидела Василису и других женщин.

– А что происходит?

Только тут она поняла, что одежда на ней мокрая.

– Я что, прямо в платье купалась?

Селянка вдруг схватилась за голову, судорожно вздыхая, простонала:

– Как болит голова!

Потом вдруг её осенило:

– Так вы проводили обряд, чтобы избавить меня от болезни?

Василиса быстро кивнула, выразительно глядя на Злату. Та понимающе молчала.

Спустя несколько часов Василиса и Злата сидели на веранде, пили чай. Это так называлось, что пили чай, на самом деле просто молчали, потому что кусок в горло не лез.

У горожанки было много вопросов к травнице, но она понимала, что той сейчас не до неё.

– Что ты обо всём этом думаешь? – прервала молчание Василиса.

– Лана видела того, по ком сохнет? – неожиданно для самой себя спросила девушка.

– Не знаю, я не умею читать мысли, – вздохнула Василиса.

– А что Вы умеете?

– Я стою на Вратах, – проговорила травница, глядя в глаза девушке.

– Врата куда?

– Врата из Яви в Навь, понимаешь?

Злата закрыла глаза, переваривая услышанное, взглянула на хозяйку пристально, словно желая удостовериться, будет ли она до конца честна:

– Они находятся в озере?

– Да, в Сварожьем озере.

– Какое интересное название! Никогда не слышала о таком озере.

– А о нём знают немногие.

– Почему?

– Так колдовское же, – улыбнулась травница. Видимо, она всё-таки слышала мелодию, которую напевала горожанка во время обряда вызволения Ланы.

– Сварожье озеро, – повторила Злата. – Почему так называется?

– Есть легенда.

– Ой, как интересно! – с неподдельным восторгом воскликнула Злата, заслужив одобряющий взгляд селянки.

– Расскажу... Отвлекусь немного. Сейчас не могу пока ничего делать – сил нет. Вот и твоя инициация откладывается....

– Не срочно.

– Быстрее бы надо, но теперь придётся подождать.

Василиса вздохнула полной грудью, прикрыла глаза и начала рассказ:

– Сварог переводится как прародитель. В давние-предавние времена Сварог бросил в океан, который покрывал всю нашу планету, камень Алатырь – образовалась суша. Затем Первый и Великий Кузнец стукнул своим огромным молотом по вселенской наковальне,

и родились боги. В каждом из своих детей оставил Отец частичку себя, поэтому воззвать к нему можно через любого славянского бога.

Одна из дочерей Сварога породила людей. Это была богиня Берегиня. Она же создала духов-покровителей, чтобы помогали людям.

Шли столетия, почитали русичи-славяне богов, мир царил на земле русской. Но вот появились новые боги, забывать стали старых. Тогда и начались распри и войны междуусобные. Началось гонение на волхвов.

– Ты знаешь, кто это такие? – подняла глаза на девушку травница.

– Волшебники славянские, – не задумываясь, сказала Злата.

Василиса удовлетворенно кивнула.

– Большинство людей считает их жрецами, служителями богов, а они сами являлись почти богами, обладая особыми силами. Они могли предвидеть будущее, знали прошлое, могли исцелять и отводить беду, прекращать войны, помогать в битвах.

Вот в те нелёгкие времена и обратились боги к Отцу за помощью, чтобы защитить землю русскую, не дать ей окончательно попасть под власть иноземных богов.

Мудр был Сварог, понял, что действовать нужно не силой, а хитростью. И стали славянские боги понемногу превращаться в христианских. Веришь?

– Конечно, – сказала Злата. – Наша религия не зря называется Православием. Очень много в ней из древности. Пусть говорят, что мы «Иваны, родства не помнящие», но мы не такие. Мы—то как раз и помним всё.

– Умница! – у Василисы глаза заблестели от сдерживаемых слёз. Она ещё раз убедилась, как верно разглядела эту девушку.

– Только Вы не легенду рассказали, а историю нашу.

– Историю Руси так часто переписывали и перевирали, что стала она легендой, – сказала женщина с грустью в голосе. – Только не все боги перевоплотились. Некоторые остались прежними, но мало у них почитателей, вот и спят до поры до времени, а пробудить их может только чистая душа, имеющая силу и сумевшая возродить в себе память рода. А для того, чтобы могли такие души попасть в Правь, и создал Сварог окна-порталы. Одним из них и является Сварожье озеро.

Глава 4

Злата с замиранием сердца переступила порог комнаты, где жила подруга. Она готова была к любому развитию событий после разговора с Василисой. Родители Ланы выглядели так, словно ничего особенного не произошло. Мать девушки, Мария, тепло встретила Злату и проводила до двери комнаты дочери, отец же, Пётр, вышел из кухни, кивнул дружелюбно и ушёл.

– Привет! – тихо сказала Злата, закрывая дверь.

Лана отвела глаза от монитора ноутбука, увидела подругу, вскочила, подбежала к девушке, обняла и усадила на диванчик.

– Я, знаешь, что подумала? Ты же не видела нашу речку. Она называется Светлая, потому что течёт по местам, где есть залежи белой глины. Купаться в ней одно удовольствие.

– А это не опасно? – поддержала разговор Злата. – Если в воде много примесей, то она ядовита.

– Что ты, – замахала руками Лана. – Светлая – самая безопасная река нашего края. Глина оседает на дно, а вода становится прозрачной, пока её ребяташки не взболтают. Но это у берега, а на середине она просто замечательная: прозрачная и холодная от родников. Пойдём?

– С удовольствием, – сказала Злата нерешительно. Она подумала, что вода может вернуть подруге страшные видения, связанные с озером. Было ощущение, что Лана забыла всё то, что случилось с ней вчера. Надо ли напоминать об этом? Ничего не придумав, девушка решила уточнить всё у травницы.

– Ты одевайся, а я сбегая, переоденусь.

– Хорошо, – согласилась Лана. – Только быстрее. Я буду ждать у калитки.

Злата быстро вышла из комнаты, попрощалась с Марией, выглянувшей из кухни, и поспешила к терему, надеясь, что Василиса дома.

Когда запыхавшаяся девушка вбежала в кухню, Василиса встала из-за стола, где резала овощи.

– Что опять? – спросила она, сильно побледнев.

– Всё хорошо, – сказала девушка. – Лана хочет искупаться в реке.

– Конечно, идите.

– А для неё это не опасно?

Василиса с недоумением посмотрела на квартирантку, потом сообразила, что она имеет в виду.

– Нет, вода ей не опасна, опасно само озеро, только оно является границей Межмирья у нас.

– Лана всё забыла? – не удержалась от вопроса девушка.

– Надеюсь.

Когда Злата вышла на улицу, Лана уже ждала её. Девушка выглядела здоровой и радостной. Её волосы красиво обрамляли бледное лицо с карими глазами, в которых вновь плясали смешинки.

Злата улыбнулась и направилась к подруге. Видя её безмятежную улыбку, она вдруг ощутила укол в сердце, словно почувствовала, что впереди ещё немало проблем, которые станут отголосками вчерашнего дня. Но девушка решила, что не позволит плохим мыслям омрачить такой прекрасный день. Поэтому отбросила вглубь сознания неясные предчувствия, решив проанализировать их позже.

Взявшись за руки, девушки побежали по заросшей травой тропинке, которая свернула в сторону от леса. Скоро подруги уже шагали по обрывистому берегу реки.

Река была довольно широкой в одном месте и сужалась в другом. Берега заросли тростником и высокой травой, в которой мелькали желтые огоньки каких-то цветов. На отлогом берегу склонили в воду ветви серебристые ивы и зелёные клёны.

Тропинка вывела девушек к песчаному пляжу. Здесь оказалось много народу. В воде плескались ребяташки, на песке лежали взрослые, наблюдая за возней детей. Стайка ребят постарше устроила догонялки на середине реки, а у противоположного берега стояла небольшая лодка.

Девушки нашли свободное место у кустов. На них никто не обращал внимания, что очень обрадовало горожанку.

Лана расстелила небольшой плед, девушки разделись, аккуратно сложив одежду. Злата нерешительно посмотрела на селянку. Та рассмеялась:

– О тебе Санька уже всем рассказал, так что ты теперь наша.

– Забавный пацан, – улыbnулась Злата, представив лукавый взгляд ярко-синих глаз и задорный вихор на затылке.

– Наш местный вундеркинд, – сообщила Лана. – Он в три года уже читал, сейчас в библиотеку записался. А книги читает, в основном, о путешествиях.

– Люблю таких детей, – обрадованно воскликнула Злата. – Таких непосредственных и любознательных.

– Да, таких сейчас мало, – сказала Лана, направляясь к воде.

Злата последовала за ней, с разбегу бросившись в воду. Подруга догнала её на середине реки.

– Какая ты решительная! А я долго привыкаю, зато потом меня не вытащишь.

Злата поплыла к противоположному берегу, наслаждаясь ласковыми прикосновениями воды. Она и, правда, была чистой и прохладной.

Девушка легла на спину, не боясь замочить волосы, раскинула руки, закрыла глаза. На душе стало так легко и свободно. Исчезли все думы. Вода покачивала, снимая напряжение вчерашнего дня, успокаивала, обещая прекрасное будущее.

– Э, ты не уснула? – Лана брызнула в лицо подруге, та тут же перевернулась и вступила в игру.

Они брызгались, догоняя друг друга, даже ныряли, хотя раньше Злата не позволяла себе такого. А здесь она оказалась будто в родной стихии, которая приняла её, словно родную.

Усталые, но довольные, девушки вышли на берег и легли на плед.

– Сгореть не боишься? – спросила Лана.

– Боюсь, забыла крем.

Лана тут же открыла свой тюбик и начала намазывать себя, затем протянула крем подруге.

После девушки лежали, лениво перебрасываясь ничего не значащими фразами, иногда наблюдая за резвящимися в воде детьми.

– Добрый день! – послышался приятный мужской голос.

Злата резко села, а Лана уже шепталась о чём-то с миловидной девушкой с примечательной внешностью: круглое лицо в веснушках, русая коса до пояса. Настоящая русская красавица: румяная, смешливая, вся какая-то мягкая и уютная.

Рядом с девушкой стоял высокий черноволосый парень. У него была спортивная фигура с выпуклыми мышцами, загорелая до черноты кожа и внимательные тёмные глаза.

Он снисходительно смотрел на смеющихся девушек, иногда бросая взгляд на Злату.

– Ой, что же это я, – опомнилась Лана. – Знакомьтесь.

– Это Злата, моя подруга из города. Она тоже учитель.

Злата встала, протянула руку парню, он крепко пожал ладонь девушки, широко улыбнулся белозубой улыбкой:

– Матвей.

– Матвей преподаёт физкультуру, – сообщила девушка, стоящая рядом с Ланой. – А я Галина. Учю детей музыке. – Девушка пожала руку Злате, а потом обняла, шепнув на ушко: – Спасибо за Лану.

Та понимающе подмигнула, и девушки рассмеялись.

– Я знала, что вы понравитесь друг другу, – радостно сказала Лана. – Будет тебе, Злата, с кем на реку ходить, когда я уеду.

Злата вопросительно посмотрела на подругу, та безмятежно улыбнулась:

– Родители уговорили к морю съездить. Завтра и отправляемся.

После знакомства молодые люди купались, плавали наперегонки. Матвей, конечно, всех обгонял, хотя сильно не напрягался. Галина шутливо шлёпала его по плечу и просила уступить слабому полу. На что парень со смехом отвечал, что слабый пол должен заниматься спортом, а не сидеть за компьютером. Девушка надувала губы, но долго сердиться не могла.

Эта пара вела себя так непосредственно и тепло, что видно было сразу, что они неравнодушны друг к другу, но пока окончательно не определились в своих чувствах.

Злата тихонько вздохнула, порадовавшись и по-доброму позавидовав.

Когда молодые люди вновь уселись на берегу, причём Матвей перетащил свои и Галинины вещи к подругам, то разговор зашёл о школьных проблемах, что было естественно для педагогов. Посетовали на небольшую зарплату, нерадивых учеников, вспомнили смешные случаи на уроках.

– Лёху вчера видел, – сказал вдруг Матвей, посмотрев на Лану. Та напряглась, но промолчала.

– Ты почему его избегаешь? – продолжила начатую тему Галина. – Он тебя обидел?

– Никто меня не обижал, – сказала Лана сердито. – Сама знаю, с кем общаться.

Галина покраснела, потом окинула взглядом Лану, улыбнулась, видимо, припомнив последние события. (Злата поняла, что в селе все новости разносятся молниеносно).

– Мы не хотели тебя обидеть. Извини.

Лана вдруг тоже улыбнулась:

– Да ладно, ребята. Я никогда ничего не обещала Лёшику. Это он решил, что нас связывает больше, чем дружба.

– А это не так? – осторожно спросил Матвей.

– Не знаю, – глаза Ланы наполнились влагой. – Ребята, я сама себя понять не могу. Пусть он пока не лезет ко мне, ладно?

Девушка с мольбой посмотрела на Матвея. Видимо Лёха был его если не другом, то приятелем.

На другой день Лана с родителями села в поезд и помахала Злате и Галине, провожающим её.

Девушки неспеша возвращались в село. Было раннее утро. Солнце ещё не припекало, прохладный ветерок приятно овеивал лицо. Девушки шли и разговаривали.

– Лёшик – это Алексей? – осторожно спросила Злата.

– Ага, Алексей, внук нашего лесника Ивановича, – охотно поддержала разговор Галина, которую все называли Галка.

Злата залюбовалась ямочками на её круглом лице, которые появлялись, чуть девушка растягивала губы. Лицо становилось таким прелестно-милым, что хотелось расцеловать девушку в обе щёки, что и делал частенько Матвей, несмотря на то, что та сердилась. Правда, сразу было понятно, что ссориться и сердиться Галка долго не могла, не позволял лёгкий и весёлый характер. Вот и Злата чувствовала к девушке тёплое чувство, словно они были знакомы давным-давно.

– Они с Ланой с детства неразлучны были, их женихом и невестой дразнили постоянно, а потом она поехала учиться в город, а Лёха остался, у него дед приболел, а родители давно умерли. Он и в институт-то поступил заочно. Что там, в городе, произошло – не знаю, только Лана перестала замечать Лёху, а тот дурить начал: ударился в изучение магии, только какой из него маг? Он же светлый и добрый, чуть озорной, но очень весёлый. С детства любил пошалить. Ох и доставалась ему в школе, да и Ланке заодно, она ведь его во всём поддерживала. Я думала, что они никогда не разлучатся.

– Мне она обмолвилась, что нет у неё настоящей любви, – вспомнила Злата разговор по телефону. – Говорила, что хочет любви настоящей, чтоб за любимым в огонь и в воду.

– Что имеем – не храним, потерявши – плачем, – проговорила слова известного поэта Галина.

– Трудно представить, что рядом тот, о ком книги пишут, – сказала Злата.

– Лёха, конечно, не Грей, но и Лана не Ассоль, – тихо сказала Галка. – А вообще-то ты права, надо посоветовать Лёхе что-то такое сделать, чтобы Светлана посмотрела на него другими глазами.

– А он кем работает, Алексей?

– Дед лесник, а он помощник, да только скорее наоборот, дед – то уже совсем больной.

– Много у вас тут молодёжи, – сказала Злата. – Я ведь немало деревень объехала, кругом запустение, а у вас село добротное.

– Так это ещё Степан Иванович, муж Василисы, колхоз создал. С тех пор и живём хорошо.

– Вас как будто не коснулись новые веяния, – задумчиво произнесла горожанка.

– Точно, – подтвердила Галина, – но мы не жалеем. Многие уезжали в город, а теперь вернулись.

Селянка свернула в сторону от села, к лесочку, который оказался небольшой берёзовой рощей.

Злата с удовольствием погладила кору ближайшего дерева.

– Когда это мы свернули? – повернулась она к подруге. – Я и не заметила.

– Не нравится? Можем вернуться.

– Что ты! Я обожаю берёзы. Это моё любимое дерево.

– Берёза – символ Руси, – сказала Галина, поглаживая листочки. – Куда мы без неё? Она с давних пор нас и поит, и кормит.

Злата с удивлением посмотрела на Галку. Эта веселушка была сейчас серьёзна и строга. И, глядя на неё, горожанка поняла, что говорит она искренне, совсем не красуясь и не пытаясь произвести впечатление.

Девушка вдруг поняла, что селяне, которых она здесь встретила, все были такими: искренними и бесхитростными. Как они смогли выжить в наше, такое жестокое время, и не сломаться, не потерять веру в людей?

Послышались детские голоса и смех.

– Это ребятишки землянику собирают, – пояснила Галина.

И правда, вскоре к девушкам выбежала стайка ребятишек лет десяти. В руках они держали корзинки, полные красных ягод.

– Здравствуйте, Галина Сергеевна! – поприветствовали они и запнулись, увидев, что учительница не одна. Потом смущённо помялись и нестройно повторили:

– Здравствуйте!

Девушки поздоровались, с интересом разглядывая крупные ягоды.

– Какой запах! – воскликнула Злата.

Дети тут же протянули корзинки, предлагая попробовать дары леса. Пришлось взять у каждого по ягоде и похвалить. Ребятишки, довольные и весёлые, побежали домой.

– Не опасно у вас тут гулять детям одним? – спросила горожанка.

– Нет, звери не тронут, а люди – тем более.

Домой возвращались через ромашковую поляну, нарвав по букетику ароматных цветов. Злата каждый день так делала, а старый букет засушивала на чердаке у Василисы.

После отъезда Ланы прошла неделя, но Злата не замечала пролетающих дней, так как была занята постоянно.

Она вставала рано, чтобы помочь Василисе в сборе трав, затем они их разбирали и развешивали. После завтрака девушка гуляла в берёзовой роще. Здесь она ощущала себя лучше всего. Рядом с этими деревьями она чувствовала умиротворение и единение с природой. Девушка теперь сама собирала землянику, с удовольствием поедая пироги, что стряпала травница.

У них сложились с Василисой такие тёплые отношения, словно они знали друг друга много лет. Злата ловила себя на мысли, что хочет назвать её тётей, что однажды и вылетело. Василиса улыбнулась:

– Вот и стала ты моей племянницей, если не по крови, то по духу.

Злата покраснела, пытаясь извиниться, но Василиса прикрикнула на неё, предлагая так и называть, но у девушки язык не поворачивался, зато теперь она звала хозяйку на «ты» и Василиса.

Проснувшись девушка от дуновения ветра и тихого сопенья, подошла к окну, чтобы поправить занавеси и услышала голос травницы:

– Терпи и жди! Прислушайся к голосу разума, не торопись.

И вновь к лесу потянулась размытая тень, похожая на большого лохматого медведя. Только теперь она двигалась медленно, прихрамывая, точно раненый зверь.

Злату мучило любопытство, но, хотя отношения с хозяйкой и были дружескими, не решалась напрямую спросить о странном посетителе. Если Василиса поймёт, что ей можно доверять, то расскажет всё сама.

Утро прошло как обычно, роща встретила пением цикад и жужжанием пчёл, земляника совсем поспела. Наевшись, Злата побежала к реке, но Галины там не оказалось. На реке купались только дети. Злата долго плавала, наслаждаясь ласковыми прикосновениями воды, которая смыла все плохие мысли.

На берегу мальчишки сидели тесным кружком, что – то обсуждая. Слышались слова «НЛО», «тарелки», «кольца».

Девушка легла на большое полотенце, подставив солнцу спину. Она уже хорошо загорела и не боялась прямых солнечных лучей.

Наблюдая за крошечным муравьём, тащившим большую соломинку, она отрешилась от всего происходящего, как вдруг услышала:

– Леший опять шалить начал, – прошептал мальчишеский голос.

– Да ладно, – взвизгнула девочка.

– Точно говорю, – продолжил первый ещё тише, но девушка прекрасно слышала, обладая превосходным слухом. – Вчера деда Антипа завёл в болото, а позавчера бабу Маланью напугал, когда ягоды собирала.

– Давно он не чудил, – прошептала другая девочка. – Неспроста это.

Глава 5

Злата замерла у экрана монитора, попрощавшись с матерью. Женщина внимательно выслушала восторженные отзывы дочери о селе, реке, местных жителях и пообещала рассмотреть все фотографии, что она переслала.

Когда девушка рассказывала о сельчанах, какая-то мысль мелькнула и пропала. Теперь она восстанавливала диалог и пыталась понять, что же такого важного она упустила.

Она не тревожила родителей рассказами о вызволении Ланы, только сообщила, что подруга болела, но её вылечила местная травница.

Итак, всё дело в болезни Ланы. Она об этом почему-то не спешила порассуждать сама с собой, что любила делать вечерами. Именно такие размышления позволяли ей осмыслить происходящее и понять, чего хотят люди, часто скрывающие истинные мотивы своих поступков.

Злата поняла, что неосознанно пыталась уйти от тягостных размышлений, потому что не могла найти ответы на них. Очень многое было окутано тайной.

Вот возьмём Василису. Что она знает о ней? Женщина прожила большую жизнь, имела семью. Муж её, оказывается, создал колхоз, который процветает до сих пор. Это в наше-то время, когда кругом фермерские хозяйства? Как он держится на плаву? Кто им управляет? Надо спросить у Галины.

Ладно, это интересный вопрос, но не столь важный, важнее исцеление Ланы.

После того как был проведён необычный обряд, девушка стала вновь такой же, какой была в первый день их знакомства. Обряд проводили несколько женщин. Их Злата частенько встречала на улице, в сельском магазине, куда иногда заходила. Они отвечали на приветствие, мило улыбались и казались самыми обыкновенными селянками. Но были ли они такими? Не может обыкновенный человек обладать силой, способной вызволить девушку из потустороннего мира. Или может?

В разговоре со Златой Василиса как-то обмолвилась, что человек сам хозяин своей судьбы. Он может попасть в любой пласт Вселенной, было бы желание, чистота помыслов и определённые умения.

Вот Лана попыталась уйти в другой мир. К кому? Почему тот, кто стал для неё воплощение мечты, не пришёл за ней?

И почему Василиса и её подруги не позволили ей это сделать, ведь она сама рассуждала об обратном? Как много вопросов, на которые нужен ответ. Почему-то Злата чувствовала, что это очень важно для неё.

Итак, Лана захотела уйти, но ей не позволили – это понятно. Эта новость известна всем в Ромашково или не всем? Во всяком случае, Галина и Матвей осведомлены очень хорошо. Откуда? Если Злата заговорила об этом разговор, то Галина меняла тему, то есть она не хотела ничего рассказывать.

Жители села не обсуждали болезнь Ланы, хотя пересуды всегда являлись главной особенностью сельской местности. Это знала Злата от родителей, да и в городе любили посудачить в своём кругу, например, в школе, где работала девушка.

Так о чём это говорит? Либо о том, что на самом деле произошло, никто не знал, либо людям запретили говорить на эту тему? Как говорится в пословице? На каждый роток не накинешь платок?! И правда, можно разве замять слухи, тем более в селе, где все на виду?

Или всё-таки село Ромашково не совсем обычное село, и люди здесь какие-то особенные?

А дети? Они говорили о лешем, это фантазии или правда?

Злата вспомнила знакомство с Ланой и посещение ромашковой поляны. Именно тогда она уловила незримое прикосновение и впервые ощутила присутствие кого-то не от мира сего.

Лана превратила всё произошедшее в шутку, но привела к дубу. А дуб-то оказался необычным, у него была дверь, ведущая к озеру, которое является порталом в мир Нави.

Так и не придя ни к каким выводам, Злата уснула.

И вновь увидела неясную тень, скользящую между деревьями. Она пыталась догнать её, чтобы увидеть лицо и спросить, чего хочет это существо. Но тень исчезала, стоило ей подойти ближе. Скоро девушка поняла, что находится у дуба. Тень скользнула в открытую дверь, сделав приглашающий жест. Она зовёт с собой? Зачем?

«Нет, – сказала девушка, преодолевая желание принять приглашение. – Я никуда не пойду, пока не покажешься».

Ей стоило огромных усилий сдержать свои порывы. Ноги не слушались, шагая к дереву. Ей приходилось делать невероятные усилия, чтобы шагнуть назад. Так продолжалось довольно долго, потом послышался разочарованный стон и... она проснулась.

Осмысливая видение, она пришла к выводу, что и во сне размышляла о тайне, не дающей покоя, но и здесь разгадки не нашлось.

Выглянув в окно, девушка поняла, что ещё не взошло солнце. Она спустилась вниз и увидела Василису, которая собиралась в лес. Девушка взяла корзину, понимая, что всё равно больше не уснёт. Но Василиса-то чего так рано поднялась? Или сегодня какой-то особенный день?

Ничего не спрашивая, Злата отправилась с Василисой за травами. И опять девушка ощущала присутствие невидимого соглядатая. Так и хотелось крикнуть: «Выйди и покажись, кто бы ты ни был!»

Посмотрела на травницу, та сосредоточенно резала растения, словно ничего не замечала. Возможно, у Златы разыгралось воображение после ночного видения?

Девушка так и не решилась задать мучившие её вопросы, боясь показаться больной. Ещё решит Василиса, что и её нужно лечить.

Злата постоянно оглядывалась, надеясь увидеть направленный на неё взгляд, от которого волосы поднимались на голове.

Так и не сумев справиться с неприятными ощущениями, девушка шагала за травницей, пока они не оказались в берёзовой роще.

Злата поставила корзину и подошла к высокой берёзке. Она обняла ствол, прижалась щекой к гладкой коре и закрыла глаза. Тотчас девушка ощутила спокойствие, ушли все страхи и тревожные мысли. На душе стало так светло, что она запела.

Пела песню о кудрявой берёзке, что стояла во поле, но тут нашлись новые слова. Слова о красоте и нежности дерева, о его русской душе, о том, что только берёзка понимает думы и чаяния девушек.

Когда она открыла глаза, то увидела Василису, которая смотрела на неё ласково и печально.

– Пора, – сказала травница. – Пришла пора инициации.

Злата очнулась, не совсем понимая, чего хочет от неё женщина. А та подхватила корзину и направилась домой.

Дома она привела горожанку в баню. Злата ещё не была здесь, поэтому с удовольствием рассматривала помещение. Главной частью его была большая печь, топившаяся, правда, газом, а не дровами. Стены обиты деревянными панелями, тазы необычные, деревянные, а ковшик медный.

Василиса начала намыливать мохнатую мочалку необычайно ароматным мылом, Злата последовала её примеру.

Затем женщина заставила девушку лечь на полок и начала охаживать берёзовым веником. При этом она напевала песню, слов которой девушка не разобрала.

По её телу разлилось блаженство, словно все болевые точки исчезли. Тело словно родилось заново, вернее, обновилось и стало здоровым и сильным.

В предбаннике травница подала Злате длинную полотняную рубашку. Девушка взяла в руки ткань, ощутив мягкость материи. Рубашка была без рукавов, зато расшита изумительно красивыми узорами красного и жёлтого цвета.

Сама травница тоже обрядилась в подобное одеяние, затем взяла в руки большую корзину и молча вышла, девушка без слов последовала за ней, понимая, что происходит что-то очень важное.

Скоро они вновь оказались в берёзовой роще. Здесь собрались почти все женщины и девушки села. Они тоже были в белых одеяниях, на головах красовались венки из цветов и берёзовых веток. Таким венком тотчас одарили и Василису со Златой.

Травница вынула из корзины расшитый узорами рушник и положила его на траву, где уже лежало множество других. Они покрывали поляну разноцветным ковром.

Женщины подошли к берёзе, что казалась самой высокой, и начали петь песню. В ней они просили защиты у богини, тепла и настоящей любви.

Неожиданно берёза зашелестела листочками, хотя ветра не было, приподняла веточки и... И вот на поляне вместо дерева стоит молодая девушка в белом платье с распущенными золотыми волосами, которые прикрывает большой венок из берёзовых веток, причём ветви спадают на спину, переплетаясь с прядями.

Все собравшиеся скидывают рубахи и начинают бегать между деревьями, задевая ветки и травы. На них сыплются капли утренней росы.

Вот всходит солнце, женщины берут рушники – полотенца из домотканого полотна —, обтираются им, вновь надевая белые рубашки, женщины затягивают новую мелодию, а девушки начинают весёлый танец, встав в хоровод вокруг богини. Песня повествует о Берегине, которая всегда и во всём помогает людям, чистым душой и телом.

Василиса встала и пошла к богине. В руках у неё был рушник, на котором красовался хлеб, вернее каравай. Она протянула его берегине. Та улыбнулась, взмахнула руками и исчезла.

Потом все рассаживаются на траву, которую уже высушило жаркое утреннее солнце. Василиса сидит в середине, она передаёт каравай по кругу. Женщины и девушки отщипывают маленькие кусочки, с удовольствием отправляя их в рот.

Когда очередь дошла да Златы, она поняла, что ничего подобного не ела никогда. Это был вкус сдобы и корицы, дыни и арбуза, яблок и земляники, мёда и пряностей. Все ароматы летнего луга, солнечного дня сплелись в маленьком кусочке.

Закончив трапезу, девушки подошли к берёзе, что воплотила в себя образ богини, и стали срывать веточки и серёжки. Веточки они складывали в корзины, куда предварительно положили рушники после обтирания, а серёжки прятали в карманы или складывали в специальные медальоны.

Злата дотронулась до своего медальона, который, по словам мамы, был их семейной реликвией, открыла его, но поняла, что серёжки туда не поместятся. Она уже хотела закрыть крышку, как почувствовала присутствие Василисы. Та с улыбкой взяла серёжки, положила в медальон и закрыла его. Серёжки остались внутри.

– Это твой оберег. Теперь ты вступила на тропу славянских богов. Тебя подстерегает зло, пытаясь склонить на свою сторону. Сумеешь противостоять ему – станешь берегиней.

Дома Василиса уложила девушку спать, словно поняла, что та почти не спала ночью. И Злата спала сном младенца несколько часов, а после обеда отправилась на реку, где встретила Галину и Матвея.

Они предложили вечером пойти на дискотеку. Злата, конечно, была в ночных клубах с друзьями, но не очень любила такие заведения, где много шума, выпивки, откровенных предложений. Интересно, что бывает на сельских дискотеках?

Девушка обмолвилась о своих колебаниях Василисе. Та посмотрела лукаво:

– А вот и посмотришь на нашу молодёжь.

Злата выбрала тёмно-зелёный костюм с прямой юбкой и приталенной блузкой. Он выгодно подчёркивал фигуру и закрывал грудь шифоновой вставкой.

Она сделала макияж, подчеркнув глаза, и распустила волосы, медальон красиво смотрелся на блузке. На ноги надела серебристые туфли на высоком каблуке в тон медальону.

Галина восхищённо захлопала в ладоши, когда забежала на веранду:

– Красавица! Сегодня все кавалеры твои будут!

– А мне не надо всех, – отмахнулась Злата. – Всё ищу одного, единственного, но пока...

– А вдруг сегодня и встретишь? У нас, знаешь, какие парни?!

– Идите уж, – встряла Василиса, отряхивая пылинки с плеч Златы. – Смотри, не бросай её, а то ты та же балаболка.

Травница строго посмотрела на Галину.

– Да никто её не обидит, – засмеялась та. – А если что – Матвей на подхвате.

Парень ждал их у ворот. Он поднял большой палец в знак восхищения внешностью Златы, подхватил девушек под руки, направившись в центр села к зданию с большими колоннами, Дворцу культуры.

По дороге встретили парней и девочек, которые тоже шли на дискотеку. Перезнакомившись, шумной толпой ввалились в фойе.

Злата оглядела большое помещение: стенды на стенах с фотографиями, красивые светильники, новые двери, зеркала и гардероб. Всё дышало простотой, чистотой и уютом. Как-то стало спокойнее.

Галина увлекла подругу в зал, откуда доносилась громкая музыка.

В большом зале был паркетный пол и хрустальные люстры. Вдоль стен стояли мягкие сиденья.

Матвей усадил девушек, а сам направился к группе парней, откуда доносился дружный хохот.

На Злату поглядывали девушки, видимо, изучая наряд горожанки. Вот подошли Мила и Алина, которых встретили по дороге. Они обсуждали какой-то сериал, Галина тут же поддержала разговор, затем перешли на обсуждение последней моды.

Злата тоже отвечала, когда к ней обращались, говорила незначащие вещи, внутренне ожидая чего-то необыкновенного.

Подошёл Матвей, а с ним – высокий парень с резкими чертами широкоскулого лица. Его глубоко посаженные чёрные глаза смотрели пылливо и требовательно, а весь вид производил впечатление уверенной силы.

– Познакомься, Злата. Это Алексей, – сказал Матвей

Злата протянула ладошку:

– Наслышана о Вас.

Парень взял ладонь, крепко сжал, заглядывая в глаза девушке:

– Надеюсь, хорошее?!

– А вы боитесь чужого мнения? – спросила Злата.

– Бойкая, – констатировал парень и предложил: —Потанцуем?

Злата кивнула, и Алексей увлёк её в центр зала, где уже кружилось несколько пар.

Девушка с удивлением обнаружила, что танцует вальс. Этот огромный, словно медведь, парень двигался легко и свободно, уверенно выполняя танцевальные па.

Давно у Златы не было такого прекрасного партнёра. Она вся отдалась музыке, всецело положившись на молодого человека. Музыка завертела, закружила, унесла в далёкую страну грёз и фантазий.

Очнулась девушка от аплодисментов, обнаружив, что они с Алексеем стоят одни в центре зала, а остальные улыбаются и аплодируют им.

Молодой человек проводил Злату на прежнее место, где уже стояла Галина.

– Ну, вы даёте! – воскликнула девушка. – Танцевали как заправские танцоры на танцполе. Ты училась танцам?

– В детстве, – сказала Злата, переводя дух. – Я тоже удивлена, что Алексей прекрасный танцор. Обычно парни не очень увлекаются танцами.

– Мы тоже в шоке, – сказала Алина, услышав их разговор и подходя ближе. – Сроду Алексей не танцевал.

– А с кем ему танцевать, если ходил как телёнок за Ланой, а она нос воротила? – Галина посмотрела на Злату. – Он тебе понравился?

– Обыкновенный, – пожала плечами горожанка.

– Нет, он не обыкновенный парень, а неуклюжий медведь, вернее, я всегда его таким считала, а он... —Алина с удивлением посмотрела в сторону группы парней, куда подошёл и тот, кого так горячо обсуждали девушки.

– Вот и займись им, пока Ланы нет, – предложила Галина. – Вдруг получится у вас что-нибудь.

– Не знаю—ю, – протянула девушка. – Как-то сегодня по-другому на него взглянула.

– Дерзай! – подначивала Галина. – Слышишь, дамский танец объявили.

Алина ушла в сторону парней.

– Значит, не произвёл впечатления? – повернулась селянка к горожанке, проводив взглядом Алину.

– Для меня он парень Ланы, – ответила девушка.

– Сердцу не прикажешь, – рассудительно сказала Галка. – Если бы влюбилась, никакой довод рассудка не помог бы.

– Наверное, – согласилась Злата.

Этот танец подруги пропустили: Злата не хотела никого приглашать, а Галина осталась из солидарности, ревниво следя за Матвеем, танцующим с худенькой светловолосой селянкой.

А потом были быстрые танцы и медленные, которые Злата танцевала с незнакомыми парнями, Матвеем и Алексеем.

Проводить её предлагал каждый партнёр, на что она уклончиво отвечала, что провожатый уже есть, надеясь дойти до дома с Матвеем и Галиной.

Оказавшись на улице, Злата увидела Алексея, который тут же присоединился к ним, словно так и должно быть.

Злата решила, что он хочет поговорить о Лане. Так и произошло, когда у терема Галина и Матвей попрощались.

Алексей помялся, а потом спросил:

– Лана скоро приедет?

– Разве вы не созваниваетесь? – удивилась Злата.

– Она не отвечает на мои звонки, – сознался парень.

– Обещала через недельку вернуться.

– Я не могу без неё жить, – тихо произнёс парень. – Всё из рук валится.

– Не знаю, чем могу помочь, – вздохнула девушка.

– Можешь, – горячо зашептал парень, устремив взгляд на грудь Златы.

Она почувствовала холодок, мелькнула мысль о некрасивых мыслях лесника, но тот продолжил:

– В тебе дремлет древняя сила, – его взгляд не отрывался от груди девушки.

Она онемела, не понимая, что происходит, пока не почувствовала, как нагревается медальон. Опустив глаза, она заметила, как оберег испускает свет.

– Вот, я же говорил, – удовлетворённо произнёс Алексей. – Ты многое можешь!
Ничего больше не объясняя, парень попрощался. Злата задумчиво открыла калитку.

Глава 6

Проснувшись Злата поздно, потому что ночью вновь снились кошмары. Сначала она кружила по лесу, пытаясь догнать человеческую фигуру, которая постоянно исчезала. Вскоре девушке удалось поймать её за руку, и она поняла, что скрыться от неё пыталась Лана.

Она смотрела на подругу широко открытыми глазами и спрашивала «Где он?». Злату поразил её неопрятный вид: ночная сорочка испачкана в грязи, в волосах запуталась паутина, босые ноги все исколоты и поранены. Видимо, девушка давно бродит по лесу.

Злата пыталась увести Лану домой, но та вырвалась, начала стучать кулачками по стволу ближайшего дерева, а потом плакать. Она цеплялась за подругу и твердила: «Где он? Найди его!»

Злата проснулась буквально через час после того, как заснула, долго не могла унять колотившееся сердце, а потом впала в тревожное забытие.

Теперь она видела Алексея. Он манил её за собой, дико хохотал, тут же скрываясь, едва она настигала его. Злата выбилась из сил и упала на траву. Парень тут же оказался рядом, теперь он заискивающе глядел в глаза и повторял: «Ты всё можешь!».

Девушка нехотя выполнила утренние процедуры в полном одиночестве, поняв, что травница ещё в лесу.

Настроение не поднялось даже после чашки кофе. Девушка схватила пляжную сумку и пошла купаться. Она шла медленно, свернула на ромашковую поляну. Даже любимые цветы не подняли настроение. Тревога не отпустила, пока Злата не села в тени берёз.

Только здесь девушка немного расслабилась и задремала. Теперь ей снилась Берегиня. Она стояла среди берёз и грустно улыбалась. Ветер трепал русые волосы. Они сливались с листьями и шелестели: «Будь сильной, будь терпеливой... Никогда не сдавайся...»

Злата очнулась, посмотрела на небо: солнце уже склонилось к западу. Выходит, она так долго спала?

Девушка встала и двинулась к реке. Было жарко, пляж заполнили местные жители, пришедшие освежиться после трудового дня.

Галка подбежала к подруге:

– Ты где была? – спросила она, подозрительно глядя на Злату. – Я заходила за тобой, но Василиса не знала, куда ты делась.

– В роще была, – ответила Злата, скидывая сарафан и босоножки.

– Одна? – спросила Галина.

– Одна, – ответила Злата, с удивлением посмотрев на селянку. – А с кем же ещё?

– Так тебя Алексей искал.

– Искал? Зачем? – сказала Злата равнодушно.

– О! – выдохнула Галина. – А я подумала...

– Что ты напридумывала? – подозрительно спросила горожанка. – Он вчера только о Лане и говорил. Сама знаешь, что он однолюб.

– Я боялась, что он обидит тебя, – призналась Галка. – Даже уговаривала Матвея вернуться и забрать Лёху. А он сказал, что вы взрослые и сами разберётесь.

– Он быстро ушёл. Я не поняла, чего ему надо от меня.

– Просил поговорить с Ланой? – догадалась селянка.

Злата кивнула, не желая повторять слова Алексея, которые и сама-то не совсем поняла.

Потом девушки долго плавали и загорали, не затрагивая тему отношений подруги и лесника. Скоро появился Матвей, искупался и заторопился, Галка последовала за ним, а Злата осталась.

Возвращалась она через берёзовую рощу, вернее, шла по тропинке к ней, но почему-то не могла найти знакомое место.

Решив, что свернула на другую тропинку, девушка определила по солнцу направление и пошла назад, но к роще так и не вышла.

Смутная тревога овладела горожанкой, которая не была ещё в чаще леса одна.

А то, что она оказалась в чаще, Злата поняла, когда увидела незнакомые деревья, стоящие сплошной стеной, и заросли дикой малины и ежевики. Такие места она ещё не видела, хотя ежедневно ходила в лес с Василисой.

Что делать? Начала вспоминать, как ориентироваться в лесу. Она с учениками как-то говорила на эту тему. Нашла мох. Он должен расти с южной стороны или с северной? Сначала пошла на север – нет знакомых мест, тогда вернулась и пошла в противоположную сторону.

Под ногами стало сыро. Девушка поняла, что оказалась на болоте. Но ведь это очень далеко от села, как рассказывала Василиса. Неужели она так долго бродит? И чего она растерялась, надо позвонить Галке или Матвею, чтобы не испугать Василису. Достав из сумки футляр, Злата чуть не закричала от бессилия: батарейка села. Она же только вчера её заряжала.

Уняв дрожь в ногах, девушка осмотрелась. Стало темно, но впереди деревья расступились. Побежала в ту сторону и увидела воду. Это же река. Она, наверное, петляет по лесу. Вот теперь она точно найдёт дорогу, идя по берегу.

Ощувив сильную жажду, девушка подошла ближе к воде, попить не решилась, а зачерпнула воды, чтобы остудить лицо. Из-за тучи выглянула полная луна. Вода заблестела, переливаясь в неярком свете ночного светила.

Влага приятно холодила, унимая жар. Злата нагнулась ещё раз и замерла: из воды на неё смотрел красивый парень. Его правильные черты лица обрамляли кудрявые чёрные волосы. Глаза блестели золотистыми искорками. Он улыбался, показывая ровные белые зубы, а на щеках виднелись ямочки, которые делали лицо юным и наивным.

Девушка резко поднялась и оглянулась, надеясь увидеть незнакомца сзади, но там никого не было. Почудилось?!

Покачав головой, чтобы прогнать наваждение, девушка посмотрела в воду: незнакомец всё так же улыбался.

Злата медленно начала отступать от берега, не отрывая глаз от воды. Незнакомец перестал улыбаться, глаза сделались такими печальными, золотистые искорки погасли. Весь его вид выражал отчаяние.

Уж не русал ли он? Хочет утащить её к себе? Она никогда не слышала о русалках мужского пола, но вдруг они существуют?

Схватив сумку, которую бросила у берега, Злата помчалась, не разбирая дороги. Когда она перевела дух, то поняла, что находится у терема Василисы. Та стояла у калитки и смотрела на квартирантку с тревогой.

Злата застыла на месте, травница подошла, взяла за руку и завела в дом.

– Заблудилась? – спросила она, усаживая девушку за стол и протягивая чашку с горячим напитком.

Злата пила отвар, крепко сжимая чашку дрожащими пальцами. С каждым глотком силы возвращались, и отступала паника. Что такого произошло? Подумаешь, заблудилась, значит, не нужно ходить одной по лесам.

– Всё нормально, – сказала девушка, допивая травяной чай.

– Рассказать ничего не хочешь? – Василиса пытливо смотрела на девушку.

– Чего рассказывать-то?! Свернула не в ту сторону.

– Отдохни, – посоветовала хозяйка. – Переспи с этим, а потом поговорим.

Злата кивнула и отправилась в душ. Когда она смыла пыль и грязь, то почувствовала себя легко и свободно.

В своей комнате девушка долго расчёсывала волосы, стоя у окна. Так видела она незнакомца или нет? Какой красавец! Глаза такие золотистые, она таких прежде не видела. Только уж больно юн, лет восемнадцать, не больше.

Злата никогда не встречалась с парнями, которые были младше неё, считая их незрелыми и легкомысленными. Сама-то она ещё не стала взрослой в свои двадцать с небольшим лет, а уж восемнадцатилетние...

Она вспомнила себя в таком возрасте: ежеминутно казалось, что скоро явится принц, пусть не на белом коне, а на машине, даже не самой дорогой, а потом... Что будет потом, она не могла представить, но всё казалось таким радужным и счастливым.

Многие молодые и не очень парни предлагали руку и сердце, но ни один не смог предложить того, чего хотела она. И что это вдруг её на сентиментальность потянуло?

Злата уснула с ощущением, что произойдёт что-то хорошее.

Во сне она вновь увидела лицо с милыми ямочками. Парень оказался высокого роста, плечистый. Крепкие руки ласково взяли ладони девушки, прижали к груди. Почему не слышно биение его сердца? Незнакомец повёл девушку по знакомой тропинке.

Злата увернулась, парень тут же нашёл её. Прятки-догонялки длились до тех пор, пока она не оказалась прижатой к стволу дерева. Молодой человек посмотрел в глаза так, что замерло сердце. А глаза-то зелёные-зелёные, только искорки теперь не золотые, а тёмные.

«Не убегай! Ты мне так нужна».

«Кто ты?»

«Я – Ян, а ты – Злата. Моя золотая девочка».

Сердце стучало так сильно, а на душе стало тяжело.

Злата села в кровати. В комнате было темно, хотя настенные часы показывали уже десять часов. Она же сама задёрнула шторы, чтобы отоспаться.

Девушка решила, что воображение сыграло с ней злую шутку, подбросив образ, который она создала сама, а именно: тёмные волосы, большие глаза, упрямый подбородок. А Ян такой? Да, она почувствовала, что он может быть не только ласковым и нежным, но и решительным, даже чуть грубым. Зато совсем не таким наивным, каким показался сначала.

Стоп! Она рассуждает о воображаемом парне, как о живом. С этим надо что-то делать...

Злата спускается на веранду, Василиса смотрит на неё вопросительно.

– Поговорим?

Злата молча садится на стул, не поднимая глаз на хозяйку.

– Кого видела в озере?

– В озере? – встрепенулась девушка, вот теперь становится понятно многое. – Его зовут Ян.

– Красивый?

– Такой, как придумала себе. Это же мираж?

– Нет, дорогая моя девочка, к сожалению, не мираж.

– А кто же тогда?

– Если б я знала... Не всё мне ведомо. Только ты должна выбросить его из головы, ведь скоро ночь Солнцеворота.

– На Ивана Купалу? И что может быть?

– Если будешь думать о нём, то он может воплотиться здесь.

– Как это?

– Об аватарах слышала?

– Когда душа занимает чужое тело?

– Вот именно. Забудь о нём! Ты сильная, должна справиться, пока не поздно.

– Я постараюсь...

– Медальон всегда при тебе?

– Ой, – девушка провела ладонью по шее. – Я вчера забыла его надеть. – Он бы не дал мне попасть к озеру?

– Скорее всего, ты бы поплутала по лесу и оказалась в берёзовой роще.

– Вот ведь как...

Девушка тут же побежала наверх и вернулась с оберегом на шее.

– Больше не сниму ни за что.

– Я не смогу больше тебе помочь.

Злата сразу поняла, почему смогла выбраться из леса. Именно травница сумела снять наваждение, иначе она могла бы остаться там. Там – это где? В Межмирье или в Нави? Ей стало страшно. Девушка покачнулась и, не подоспей травница, упала бы со стула.

В этот день девушка никуда не пошла. Прибежала Галка, пробыла целый день, развлекая подругу местными слухами. Она сообщила, что в лесу повалило много вековых дубов, Матвей помогает лесникам.

Под вечер Галка ушла, а Злата смотрела фильм по телевизору, пытаясь отвлечься от мыслей о парне из озера.

Скорее всего, тут замешаны колдовские чары, иначе, как можно влюбиться в несуществующего человека? А образ из воды и снов продолжал преследовать.

Когда стало темнеть, девушка попросила у хозяйки снотворное, чтобы спасти без сновидений. Та предложила какой-то отвар.

Ночью Злата спала, никого не видя, только в ушах звенел стон: «Приходи».

Очнулась она, когда поняла, что Василиса держит её, обхватив руками, шепчет какие-то слова.

– Ему плохо... он просит помощи... ему больно...

Василиса не обращала внимания на несвязный шепот девушки, твердя, как заклинание:

– Не оставь, богиня, свою ученицу.

Вот она отпустила Злату. Девушка двинулась из комнаты, медленно вышла на крыльцо, быстро спустилась и пошла по тропинке, не открывая глаз.

Василиса продолжала шептать то ли молитвы, то ли мольбы.

Злата дошла до дуба, прошептала:

– Ян, – и начала стучать по дереву.

Вдруг поднялся сильный ветер, листья зашумели, разнося по лесу: «Я—я—я—н—н—н...»

Вода в озере поднялась высоко-высоко. На самом гребне сидел красавец юноша и довольно улыбался:

– Моя, золотая, моя.

Злата уже стояла на берегу, протягивая руки к воде. Вдруг молодой человек исчез, вода подёрнулась рябью, и на девушку глянули огромные злые глаза и оскаленная морда чудовища из её снов.

– Я—я—я—н—н—н, – отчаянно закричала Злата, не понимая, что изменилось.

Она не видела звериную морду, но почувствовала злую силу, которая издала возглас, вонзившийся в душу острым ножом. Не может так кричать её любимый! Он такой нежный и ласковый!

Девушка открыла глаза и начала озиаться, не понимая, где она и что происходит. На шее стало горячо. Руки нашли медальон.

А на волне вновь сидит красавец и поёт песню о прекрасной любви, обещая блаженство. Он приблизился к берегу, скользя по волнам, как по земле.

– Иди, милая, ко мне!

Но девушка слышала другие слова:

– Ты мне нужна. Создай Обережный Круг. Помоги преодолеть границу Межмирья, и мы будем всегда вместе.

– Нет, – сказала Злата. – Ты не мой суженый,

Девушка повернулась спиной к озеру. Сзади раздался вопль отчаяния, а потом всхлипывание, точно обидели маленького ребёнка.

У Златы защемило сердце, ноги стали ватными, но она не повернулась. Медленно, еле двигаясь, она отходила от заколдованного места.

Дойдя до берёзовой рощи, она упала на траву и потеряла сознание.

На душе было тяжело и беспокойно. Перед глазами стоял образ Яна, красивый и печальный. Что с ним случилось? Кто он такой? Как оказался в Межмирье? И зачем ему нужно в Навь?

Злата не могла отделаться от мысли, что встретила суженого. Сердце выбрало, а душа? Душа сначала восторгалась, а потом замерла. Выходит, всё-таки Ян не тот, кто предназначен ей свыше? Почему тогда так ноет сердце, почему хочется бежать со всех ног к Яну, забыв о запретах и разделяющих их границах?

Девушка села, дотронулась до оберега. Медальон нагрелся в ладони, только и всего. Девушка неловко поднялась, подошла к ближайшему дереву, обняла его.

Слёзы полились рекой. Они очищали сознание, словно уносили груз неприятных воспоминаний.

Ян – мужчина, и должен вести себя по-мужски. Не может настоящий богатырь так поступать, а именно о таком суженом всегда мечтала девушка, с детства воспринимая былины не как сказки, а как историческое прошлое Родины. Нет, не может богатырь выпрашивать создание обережного круга. Его создаёт берегиня для родных и близких, чтобы защитить, когда они идут защищать родину.

И создаёт она его по собственной воле, мужчины, наоборот, всячески противятся этому, считая себя сильными, способными справиться с любыми трудностями. Часто женщины держат обережный круг тайно от своих суженых.

Откуда Злата знала об этом? Медальон нагрелся. Конечно, она получила такое знание, став ведуньей, ученицей богини. Только что она может? Пока девушка не могла определить размер своей силы и своих умений. Надо спросить у Василисы, ведь она самая настоящая Берегиня.

Злата успокоилась, сердце хотело любви и ласки, соединения со своей половинкой. Но это не Ян. Теперь она была уверена в этом.

Девушка прислонилась к стволу и незаметно уснула сном младенца.

Глава 7

Открыв глаза, девушка с удивлением обнаружила, что лежит на траве. На душе такой покой и умиротворение, что кажется прекрасным весь мир.

– Спасибо! – воскликнула юная берегиня. Она благодарила богиню и лес, небо и травы. Сейчас она готова обнять и защитить весь мир, так как чувствовала, что ей это под силу.

Злата вернулась в терем, где её ждала Василиса. Она сортировала травы на веранде. Девушка молча начала помогать ей.

– Вижу, ты определила своё место в этом мире, – сказала травница утвердительно

– Да, – кивнула девушка. – Только нет уверенности.

– Новое всегда кажется недостижимым.

– Что мне нужно делать?

– У каждого из нас свои уроки.

– У меня какой?

– Сейчас ты должна уберечь Лану от опрометчивых шагов. Помочь ей найти избранника.

– А я... у меня будет избранник? Так устала ждать...

– Будет, обязательно будет.

– Скорее бы, – вздохнула девушка.

Через день приехала Лана. Об этом сообщила Василиса, сама же подруга не пришла, не рассказала о поездке.

Злата увидела её из окна, направляющейся в лес. Через минуту они шли рядом.

– Привет! – дотронулась Злата до руки Ланы.

– Привет! – ответила та, не глядя.

– Как съездили?

– Нормально.

Её голос был тих и печален. Злата посмотрела на селянку. Глаза потухшие, губы сжаты, а взгляд отрешённый. Что она опять задумала? Видно, поездка не принесла девушке облегчения.

Злата взяла Лану за руку и осторожно свернула к роще. Лана покорно шла рядом. В роще она немного оживилась, щёки порозовели, взгляд стал осмысленным.

– Знаешь, наша природа несколько не хуже средиземноморской, – сказала Лана, обнимая тоненькую берёзку.

– Я тоже так думаю.

– Я соскучилась по нашим берёзам, – селянка сорвала серёжку, прицепила к волосам. – На душе беспокойно. Чего-то хочется, сама не пойму чего.

– А я с Алексеем познакомилась, – сказала Злата.

– И как он тебе? – встрепелась Лана.

– Сильный, уверенный в себе, правда, немного грубоватый. Он всё время говорил о тебе, видимо, неровно дышит.

– Да ладно, – залилась румянцем селянка. – Мы же друзья с детства.

– Присмотрись к нему, – посоветовала Злата. – Я вот такого парня ещё не встречала.

– Сама не знаю, чего мне надо, – призналась девушка. – С Василисой подружилась, думала, смогу перенять от неё многое, но, оказалось, не моё.

Лана села около дерева.

– Только здесь мне уютно, а дома тоска начинается. Что-то тревожит, кто-то зовёт.

Злата сорвала небольшую ветку с дерева, села рядом с подругой.

– Богиня защитит, – протянула ветку подруге.

– А ты прошла Обряд инициации, – посмотрела на Злату Лана. – Вижу, тебя приняла Богиня.

– Пока не уверена, что оправдаю доверие.

Лана долго смотрела в глаза горожанке:

– Тебе бы здесь родиться, а мне, наверно, в городе.

– Почему?

– Люблю удобства.

– Так у вас здесь вроде всё есть.

– Люблю шумные улицы, чтобы было много народу. Люблю красивые вывески, супер-маркеты.

– Ты же сказала, что скучала на море по родным местам.

– Скучала... Сама не знаю, что со мной.

Лана встала и быстро пошла по тропинке. Злата догнала её у реки. Селянка разулась, вошла в воду и прошептала:

– Здравствуй, милый!

Злата подбежала, схватила подругу за локоть.

– Пусти, – стала вырываться Лана. – Он зовёт!

– Кто – Он?

– Он... Он... Он, – селянка указывала на воду.

Злата глянула и похолодела: в воде улыбался Ян.

– Как его зовут?

– Не знаю, разве это так важно?

– Важно! Мне он своё имя назвал.

– Тебе? – Лана отпрянула от воды и упала в траву.

Злата протянула руку и, поддерживая, увела селянку в рощу. Здесь девушки сели рядом, прижавшись к стволу большой берёзы.

– Это правда? – повернулась Лана к подруге.

– Что?

– Когда меня не было, он приходил к тебе?

– Да, только он не приходил, а звал меня к себе.

– И ты пошла? – гневно сжала Губы селянка.

– Я же не знала, что это тво... твой...

– Суженый, – подсказала подруга.

– Разве ты не понимаешь, что он там, в Межмирье находится?

– Ему нужна помощь.

– Зачем? Ты пыталась понять, почему он просит о помощи?

– Не знаю, но ему плохо.

– Мужчина не должен просить защиты у женщины, он должен сам её защищать.

– А как же берегини? Они же держат обережный круг над любимыми.

– Да, держат, но только тогда, когда те сражаются за родных, страну, детей. Почему Он просит помощи? Он же не малый ребёнок.

– Мне всё равно, я должна помочь ему, жаль, что у меня не получается создавать обережный круг.

– Вот для этого ты и нужна ему.

– Для этого? Но я же не умею, я пробовала, но ничего не получилось. Василиса так расстроилась, она думала, что я приду ей на смену.

Злата задумчиво смотрит на подругу, затем решительно берёт за руку и поднимает с земли:

– Нам пора домой.

Лана пытается сопротивляться, но Злата устремляет на нее взгляд своих голубых глаз. В них теперь не голубизна моря, а стальной блеск, сопротивляться которому подруга не может. Она покорно шагает по тропинке.

Злата ведёт подругу к околице. Почему-то сегодня захотелось пойти именно здесь.

Слышится сильный удар и звон, вновь удар и звон.

Злата ускоряет шаг в направлении звуков.

– Ты в кузню хочешь пойти? – удивляется Лана.

– В кузню? – восторженно спрашивает Злата, представив огромный горн и массивный молот, которым машет русский богатырь. Неужели ещё сохранились кузни и кузнецы?

– Дядя Антип заправский кузнец, – говорит селянка. – Он такие эксклюзивные вещи делает, что приезжают из города за ними.

– Неужели здесь есть настоящий кузнец? – озвучивает свои мысли горожанка.

– Один на всю округу, – сообщает Лана. Она успокоилась и, казалось, забыла о том, что произошло у озера.

Девушки подходят к одноэтажному зданию, выложенному из больших камней. Железная дверь раскрыта настежь. В большой печи ярко пылает огонь. В середине помещения находится огромный пень, на котором лежит массивная железная болванка, напоминающая перевёрнутую трапецию, только объёмную.

«Кажется, это называется наковальня», – вспомнила Злата.

Возле наковальни стояли двое мужчин в кожаных передниках. Одного девушкам хорошо видно: это человек в возрасте, с рыжими усами и волосами, перетянутыми широким лоскутом кожи, видимо, чтобы уберечь волосы.

Он что-то рассказывал другому, который стоял спиной к двери.

Второй мужчина был обнажён и хорошо сложен: очень высокий, массивный, с мощной мускулатурой и большой головой на бычьей шее. Чёрные волосы коротко острижены.

Вот он поднял молот и ударил им по наковальне. Раздался глухой удар.

Злата заворожённо смотрела на мужчину, ощущая дрожь во всём теле. Вот о таком богатыре она всегда мечтала, вот кто мог бы стать её суженым. Кто он?

– Кто это? – повернулась она к подруге, когда удары стихли.

Ей никто не ответил, девушка обнаружила, что стоит одна. Где Лана? Как она не заметила её исчезновения? Залюбовалась, отвлеклась.

Девушка беспомощно огляделась, сделала глубокий вдох, пытаясь успокоиться, затем положила руки на медальон, мысленно попросив помощи.

И тотчас услышала негромкое пение. Это подруга весело бежала по тропинке, напевая мелодию без слов.

Злата бросилась вдогонку, опасаясь, что селянка вновь окажется у озера.

Как далеко она ушла, неужели не успеть?!

И тут девушка ощущает чьё-то присутствие. Лёгкий ветерок треплет волосы, гладит по щеке шершавой ладонью и шаловливо спрашивает:

«Нужна помощь?»

«Леший!», – радуется девушка старому знакомому.

«Задержи!»

«А что мне за это будет?»

Девушка дотрагивается до медальона.

«Не балуй!»

«Ладно», – обиженно шепчет лесной хозяин. – «Жду завтра в роще».

Злата знает, что он выполнит своё обещание, ведь подчиняется богине и её ученице, которой стала Злата.

Девушка быстро пробирается в чащу, где плутает Лана, пытаясь выбраться на тропинку.

– Ой, я заблудилась, – облегчённо вздыхает она, увидев Злату, и цепляется за подругу, точно боится потеряться.

Девушки быстро шагают, держась за руки. Злата выводит подругу к домику лесника. Здесь у плетёного забора уже стоит Алексей. Он благодарно кивает Злате и уводит Лану в домик.

Юная берегиня идёт в рощу. Она обнимает берёзу, закрывает глаза, внезапно погружаясь в транс.

Девушка идёт по лесной тропинке, видит впереди блестящую дорожку. Ей хочется понять, что это, и она ускоряет шаг. Ступив на сияющую полосу, девушка вдруг теряет зрение, оказавшись в ТЕМНОТЕ.

Она тут же вспомнила ощущения, которые испытала, когда участвовала в вызволении Ланы. Тогда была не просто темнота, которую каждый из нас видел безлунной ночью, когда на небе мерцают только звёзды. Это была ЧЕРНОТА, когда не видно ни одной крохотной искорки, когда не разглядеть собственных рук и ног, когда кажется, что ты ослеп и оглох, потому что не слышишь ни звука.

Девушка ощутила, как по телу побежали мурашки, она вновь начала задыхаться, но тут же взяла себя в руки, поняв, что может управлять своими чувствами.

Теперь она видела, что вокруг была не ЧЕРНОТА, а ТЕМНОТА. И она не казалась страшной, наоборот, была ласковой и нежной, точно мать, укладывающая свою дочь спать. Она предлагала закрыть глаза, чтобы погрузиться в новую реальность – сновидения.

Злата улыбнулась, ведь она уже привыкла к таким проявлениям заботы и считала ночь самой сильной волшебницей.

Странные сны девушка видела с детства. Они были яркими и красочными, точно мультфильмы, которые она смотрела перед сном.

Девушка засмеялась, вспомнив, что часто рисовала Ночь красивой женщиной в чёрном платье с золотыми звёздами и короной в виде овала-полумесяца.

Её смех вдруг раскатился эхом и начала раздаваться вдалеке серебристым колокольчиком.

Молодые люди часто говорили, что Злата смеётся так заразительно, что невозможно удержаться, чтобы не улыбнуться в ответ.

Смех ударился о невидимую преграду и рассыпался невидимыми осколками. Теперь стало видно, что девушка стоит на чёрной полосе, а слева и справа видны картины реальной жизни.

Реальной? Злата поняла, что находится на границе между мирами, в Межмирье.

Слева берег озера, где склонили ветви в воду ивы, колышутся травы, а справа тоже лес, но такой необычный. Те же ивы, но листья сверкают серебром, тот же камыш, но выпускающий золотистый цвет, и облака... такие облака могли быть только в волшебном сне.

Они изгибались причудливыми узорами, плавно скользя, точно лодочки по морской волне. Эти лодочки переливались в лучах невидимого светила золотистым, розовым и серебристым цветом на фоне лазурного неба.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.